

MONGOLICA-VI

**Посвящается 150-летию
со дня рождения А. М. Позднеева**

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2003

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Ответственный редактор

С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия

Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект 02-04-16155д

Mongolica-VI: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. — 160 с.

М 77

Сборник посвящен 150-летию со дня рождения видного российского монголоведа, профессора кафедры монгольской словесности восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета, а позже, в течение 20-ти лет, — директора Восточного института во Владивостоке, — Алексея Матвеевича Позднеева (1851—1920), оставившего большое научное наследие, подготовившего плеяду своих последователей монголоведов: историков, филологов, лингвистов, литературоведов.

В этом сборнике представлены статьи, главным образом петербургских и московских ученых, по проблемам, которые занимали А. М. Позднеева в разные этапы его научной деятельности.

В них развиты мысли, углублены гипотезы, предположения, наблюдения и выводы, высказанные ученым в своих трудах, посвященных истории, этнографии, религии монгольских народов.

«Монголика-6» имеет 4 раздела: «Источниковедение и историография», «Из рукописного наследия», «Литературоведение и фольклористика», «Из архива востоковедов», «Наши переводы».

Сборник статей рассчитан на специалистов-монголоведов, историков науки, культурологов и всех, интересующихся историей России и Центральной Азии.

Корректор — *А. Востоковедова*

Технический редактор — *М. В. Вяткина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 20.05. 2003. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 1032

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-250-8

9 785858 032502

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 2003

© И. В. Кульганек, составление, 2003

© «Петербургское Востоковедение», 2003

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

<i>И. В. Кульганек</i>	Предисловие	5
<i>Н. П. Шастина</i>	А. М. Позднеев. (Подготовка к печати, примечания <i>А. Г. Сазыкина</i>)	7
<i>В. Л. Успенский</i>	Монгольские, ойратские и тибетские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. М. Позднеева	19
<i>И. В. Кульганек</i>	Фонд А. М. Позднеева в Архиве востоковедов при СПбФ ИВ РАН	24
<i>И. И. Иорш</i>	Важнейшие события жизни и деятельности А. М. Позднеева	26

Источниковедение и историография

<i>П. О. Рыкин</i>	Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальные практики и культурный контекст.	28
<i>Е. Н. Афонина</i>	К оценке политики тумэтского Алтан-хана (1507—1581)	39
<i>С. В. Дмитриев</i>	Атызы Йоллыг-тегин. Этнод из области тюрко-монгольской традиционной политической культуры	48
<i>В. Н. Митин</i>	Некоторые вопросы деятельности Монгольской комиссии АН СССР в 1941—1953 гг.	55
<i>А. Г. Юрченко</i>	Монгольская мужская прическа XIII века	63
<i>А. А. Бурыкин,</i> <i>О. Ю. Коробейникова</i>	Слова «калмык», «калмыцкий» в русском языке XVIII века	69

Из рукописного наследия

<i>А. Г. Сазыкин</i>	Ойратская версия «Манджушри нама сангити»	73
----------------------	---	----

Литературоведение и фольклористика

<i>Б. М. Нармаев</i>	Гесар и ад	82
<i>А. Д. Цендина</i>	Куда исчез Джамуха?	86
<i>Л. Г. Скородумова</i>	Особенности беллетризации в современной монгольской литературе	91
<i>В. К. Шивлянова</i>	Два варианта монгольской народной охотничьей песни	94

Из архива востоковедов

	Письма В. А. Казакевича к В. Л. Котвичу (1925—1936 годы). (Подготовка к печати, предисловие и примечания <i>А. М. Решетова</i>)	96
<i>А. Г. Юрченко</i>	История изучения «Книги о Тартарах» Иоанна де Плано Карпини	114
<i>Я. П. Шишмарев</i>	Письма Я. П. Шишмарева к Н. М. Пржевальскому. (Подготовка к печати и примечания <i>А. И. Андреева</i>).	118
<i>С. А. Кондратьев</i>	Стихи о Монголии. (Предисловие <i>И. В. Кульганек</i>)	124

Наши переводы

<i>Л. Дашням</i>	Сон (рассказ), Четыре времени года и одно чувство (стихотворение). (Перевод с монгольского <i>Л. Скородумовой</i>)	135
<i>Д. Батбаяр</i>	Небо любимой (рассказ), прозаические миниатюры, афоризмы. (Перевод с монгольского <i>М. П. Петровой</i>)	137
	Монгольские народные песни. (Перевод с монгольского <i>И. В. Кульганек</i>)	142
<i>А. И. Андреев</i>	Открытие музея <i>П. К. Козлова</i>	144
	Рецензии	146

ИЗ АРХИВА ВОСТОКОВЕДОВ

Письма В. А. Казакевича к В. Л. Котвичу (1925—1936 годы)

(Подготовка к печати, предисловие и примечания А. М. Решетова)

История отечественной науки, в том числе и история востоковедения, в прошедшем XX в. развивалась сложно, порой трагически. Революции, первая и особенно вторая мировые войны, гражданская война, высылки и эмиграция ученых, идеологический прессинг, необоснованные массовые репрессии, борьба с низкопоклонством перед Западом и т. д. — все это оказывало громадное негативное влияние на процессы развития науки в соответствующие периоды истории нашей страны. В этих условиях поистине первостепенное значение приобретает расширение источниковедческой базы для проведения объективных, неполитизированных исторических исследований. Наряду с другими ввод в научный оборот архивных материалов становится одной из актуальных задач отечественной историографии.

К счастью, архивы нашей страны и менее нам доступные зарубежные архивы содержат необозримые залежи ценнейших материалов по истории науки. Пальма первенства здесь, как представляется, принадлежит Архиву Российской Академии наук (РАН). Особого внимания исследователей, по моему глубокому убеждению, заслуживают письма ученых друг другу, не предназначенные для печати, написанные по свежим следам переживаемых событий, они несут, как правило, весьма достоверные сведения «о времени и о себе».

Значение писем как ценного источника по истории отечественного востоковедения я хотел бы показать на примере писем В. А. Казакевича к В. Л. Котвичу, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН¹. Имена этих востоковедов хорошо известны в истории отечественной и мировой науки.

Владислав Людвигович Котвич — востоковед широкого профиля, государственный и общественный деятель, внесший весомый вклад в развитие российского, польского и тем самым мирового востоковедения. Он родился 20 марта 1872 г. в деревне Оссово Лидского уезда Виленской губернии, а ровно через месяц, 20 апреля его крестили в Оссовском Римско-ка-

толическом приходском костеле, дав ему имя Владислав Людвигов-Ксавериев-Алоизиев-Станиславов Котвич². Окончив в 1890 г. с золотой медалью Виленскую вторую гимназию, Владислав Котвич подал ректору Императорского Санкт-Петербургского университета прошение о зачислении его в число студентов факультета восточных языков³. Хотя он происходил из дворянской семьи, но, очевидно, не очень богатой, т. к. после смерти родителей он в августе 1891 г. уже просит об освобождении от платы за обучение. Однако его материальное положение никоим образом не влияло на его занятия. Учился он в университете, как и в гимназии, блестяще. Китайским языком он занимался у В. П. Васильева, Д. А. Пешурова, С. М. Георгиевского, А. О. Иванова, калмыцким языком у Куроно, разговорным языком у Гао Иньци, маньчжурским языком у А. О. Иванова, монгольским и калмыцким языками у К. Ф. Голстунского, монгольским языком еще и у А. М. Позднеева, историю Востока он слушал у Н. И. Веселовского. Владислав Котвич, помимо основных предметов, овладел французским и английским языками, а также прослушал курсы лекций по международному, русскому государственному, полицейскому и финансовому праву⁴. 27 марта 1895 г. он получил свидетельство первой степени об окончании университета и был оставлен при факультете для подготовки к профессорскому званию⁵. В 1896 г. он поступил на работу в 3-е отделение Общей канцелярии Министерства финансов, в задачи которого входила финансовая поддержка исследований, касающихся политических, экономических, этнических и культурных проблем стран Азии. Здесь он состоял на службе до конца 1917 г. Как представитель Министерства финансов он в 1903—1918 гг. входил в состав Русского комитета для изучения стран Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Его плодотворная деятельность в Министерстве финансов и в Русском комитете для изучения Средней и Восточной Азии способствовала установлению тесных контактов как с российскими и

зарубежными учеными, так и с государственными деятелями, в частности Внешней Монголии, куда он выезжал и в экспедиции. В 1900 г. В. Л. Котвич начал преподавать монгольский и маньчжурский языки в Императорском Санкт-Петербургском университете, где на него легли большие и ответственные поручения. В 1899 г. прекратилась деятельность в университете двух ведущих монголоведов, профессоров: умер К. Ф. Голстунский и уехал во Владивосток возглавлять Восточный институт А. М. Позднеев. В 1900 г. по болезни оставил преподавание маньчжурист проф. А. О. Ивановский. Ведущим на обеих кафедрах остался В. Л. Котвич, сначала в качестве доцента, а с 10 декабря 1918 г. — в качестве профессора. Среди его университетских студентов были будущие академики АН СССР Б. Я. Владимирцов, С. А. Козин, член-корреспондент АН СССР Н. Н. Поппе, Ф. В. Муромский, В. А. Казакевич и др.

Осенью 1920 г. в Петрограде был создан Институт живых восточных языков (ПИЖВЯ), и В. Л. Котвич стал его первым директором, возглавляя его и монгольскую кафедру в нем по апрель 1922 г. С мая 1922 г. по ноябрь 1923 г. он оставался членом совета института и продолжал руководить монгольским циклом, среди его учеников были молодые калмыки, монголы, тувинцы, тунгусы... Будучи крупным монголоведом и маньчжуроведом, он вместе с другими коллегами посещал своеобразный тюркологический семинар, который собирался у акад. В. В. Радлова вплоть до его кончины в мае 1918 г.⁶

После образования независимой Польши В. Л. Котвич решает переехать на родину, что и свершилось в декабре 1923 г. В 1924 г. он уже профессор созданной для него кафедры дальневосточной филологии Львовского университета, а 2 февраля того же года РАН избирает его членом-корреспондентом по разряду восточной словесности. Став польским профессором, он продолжал поддерживать активные связи путем переписки с советскими востоковедами и российскими учеными, оказавшимися в эмиграции, например с С. М. Широкогоровым. В. Л. Котвич оказал поистине громадное влияние на развитие востоковедения в Польше. Он был первым председателем Польского востоковедческого общества от времени его основания в 1922 г. вплоть до своей смерти (с перерывом только на один год, с 1936-го по 1937-й г.). В 1927 г. он еще возглавил журнал общества «Rocznik Orientalistyczny». Активную преподавательскую деятельность он, как человек в высшей степени организованный, всегда умело сочетал с научно-исследовательской. Его имя — гордость российского, польского и мирового востоковедения. Умер В. Л. Котвич 3 октября 1944 г. Основная часть его научного архива хранится в Кракове⁷.

Как уже выше отмечалось, В. Л. Котвич после отъезда из Петрограда продолжал поддерживать контакт со своими советскими коллегами, в том числе со своими бывшими студентами. В последний учебный год преподавания в ПИЖВЯ (1922—1923) на втором курсе у него учился студент В. А. Казакевич, письма которого к своему учителю и стали объектом нашего внимания.

Владимир Александрович Казакевич родился 6 мая 1896 г. в Петербурге в семье чиновника. Среднее образование он получил в Реформаторском училище. После скитаний (был рабочим, служил в армии и т. д.) в 1922 г. он поступил на монгольское отделение ПИЖВЯ, где начал постигать азы науки под руководством В. Л. Котвича, Б. Я. Владимирцова и др. Уже в 1923 г. он был командирован на два года в Монголию по линии Народного комиссариата иностранных дел (НКИД). В своем отчете правлению института по итогам поездки от 1 сентября 1925 г. он сообщал: «Как студент института ВЦИК, т. е. ЛИЖВЯ⁸, со дня своего приезда был привлечен полномочным представительством СССР к информационной работе по Наркоминделу. В порядке этой работы мною написаны: „Краткий очерк современной степной Монголии“ и несколько других мелких статей, напечатанных в Бюллетене НКИД и органе полпредства „Известия Улан-Батор Хото“. Вместе с тем я исполнял некоторые поручения полпредства и одно время занимался переводом для него. Посещая во время своих поездок рай-

оны совершенно необследованные и главным образом граничные с Китайской республикой, я обязан был по требованию Главного штаба Монгольской армии представлять в его распоряжение все материалы, имеющие военное значение, что до сих пор мною и делалось»⁹. В. А. Казакевич, еще будучи студентом, готовил себя к серьезной научной работе и видел в проф. В. Л. Котвиче достойного руководителя для себя. В 1926 г. он закончил институт и по рекомендации Б. Я. Владимирцова оставлен в аспирантуре. Преподавать он начал на подготовительном отделении, еще будучи студентом и продолжая эту деятельность в своей alma mater до 1934 г. В 1929—1935 гг. он последовательно ассистент, доцент и, наконец, профессор Ленинградского университета, Историко-лингвистического института, Института философии, филологии и истории. После окончания аспирантуры в 1929 г. он становится научным сотрудником Азиатского музея АН СССР, который в 1930 г. преобразуется в Институт востоковедения. Одновременно в 1931—1933 гг. он работает в Этнографическом отделе Русского музея, а в 1935—1937 гг. — в Государственном Эрмитаже. В. А. Казакевич сформировался по примеру своих учителей как монголист широкого профиля, он занимался историей, археологией, этнографией, филологией, прежде всего словарной работой. В 1927 г. он как член Монгольской комиссии 4 месяца работал в автономной области Дариганга на юго-востоке Монголии, а в 1932 г. состоялась его поездка в Бурят-Монголию. В конце 1932 г. он выезжает в служебную командировку в Западную Европу, посещает научные востоковедные центры Франции и Германии. Вернувшись на родину в марте 1933 г., В. А. Казакевич трудится с еще большим рвением. Он в 1934 и 1936 гг. еще выезжал в экспедиции на Восток, но все попытки побывать в Монголии срывались, хотя это ему было крайне необходимо для продолжения начатых работ. 30 августа В. А. Казакевич арестован по обвинению в диверсионной и шпионской деятельности в пользу Японии. 20 декабря он был расстрелян в Ленинграде¹⁰.

Свое первое сохранившееся письмо к В. Л. Котвичу В. А. Казакевич написал 4 декабря 1925 г., хотя уже первые его строки наводят на мысль, что письменная связь между ними существовала и раньше. Во всяком случае, письмо содержит совершенно неформальные сведения, например о сестре, о матери, которые просят передать В. Л. Котвичу привет. Вместе с тем оно несет интересную для истории науки информацию о жизни института. Всего было написано десять писем — последнее письмо датировано 27 августа 1936 г., и каждое из них полно ценных сведений о состоянии советского монголоведения и шире — востоковедения. Несомненно, наибольший интерес представляют письма, написанные В. А. Казакевичем во время его командировки в страны Западной Европы. Н. Н. Поппе позднее в своих «Воспоминаниях» напишет, что эта поездка имела какие-то скрытые цели и выполнялась чуть ли не по поручению неких органов¹¹. Однако такие догадки совершенно бездоказательны. Письма зарубежного периода содержат особенно значительный объем ценной информации о состоянии советского востоковедения и написаны с предельной откровенностью. Приведу только одну цитату из письма от 27 января 1933 г.: «Вы вероятно помните мои наклонности к „общественности“, имевшие печальные результаты в свое время в Восточном Ин[ститу]те. К сожалению, я тогда, по-видимому, не образумился и еще раз сыграл роль козла отпущения в 1930 г. осенью. Это обстоятельство, рассказывать которое очень долго, было охарактеризовано „общественностью“ как „правый оппортунизм на практике“ и доставило мне полтора тяжелых года. Уехать я никак не мог и вынужден был переносить неудобства своего положения в Ленинграде. За это время и здоровье мое немного пошатнулось и монголоведческая работа остановилась почти совершенно. Я даже перешел на основную работу в Этнографический отдел Русского Музея, но связи с Академией не прерывал и находился в несколько независимом положении. Конечно раз навсегда и решительно отказался от общественной работы, кроме обязанностей, без которых совет-

скому гражданину существовать неприлично»¹². Как мне представляется, человек, выполнявший какие-то тайные поручения, не должен и не мог написать такое, тем более что у В. Л. Котвича ему не было необходимости добиваться какого-то алиби. Это была та степень откровенной исповеди, которой он не мог себе позволить в письмах, написанных на родине и посылаемых через советскую почту за границу. Даже только этот отрывок из письма рисует четкую объективную картину жизни советского ученого конца 20 — начала 30-х годов, дает возможность явственно почувствовать дух эпохи. И это одно из достоинств писем В. А. Казакевича к В. Л. Котвичу.

Знакомство с фактами биографии В. Л. Котвича и В. А. Казакевича, с материалами писем В. А. Казакевича к В. Л. Котвичу, как мне представляется, дает возможность высказать одно осторожное предположение. Известно, что В. Л. Котвич длительное время работал в Министерстве финансов. Там же до революции чиновником работал и отец

В. А. Казакевича¹³. Мать его жила в Ленинграде на иждивении сына. Представляется весьма соблазнительным предположить, что родители В. А. Казакевича хотя бы в какой-то мере, еще до 1917 г. знали семью Котвичей в Санкт-Петербурге, что сыграло свою роль и в поступлении молодого Владимира Казакевича в 1921 г. на монгольское отделение ПИЖВЯ, и в протекции В. Л. Котвича в 1923 г. при посылке студента В. Казакевича в Монголию, и проявлялось в приветях, которые студент передает профессору от своей матери и сестры...

Этой публикацией мне также хотелось бы привлечь внимание архивов и архивных работников всех уровней, особенно учрежденческого, к необходимости собирания и сохранения писем сотрудников как одного из ценных источников исторического исследования, а потому также важного объекта архивного хранения. Нынешние варианты форм переписки, включая электронные, ставят новые вопросы организации сбора и хранения такой переписки.

Примечания

1. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее ПФА РАН), ф. 761, оп. 1, д. 10. Фонд В. Л. Котвича под № 761 принят по частям в 1947—1950 гг. от Каранского историко-этнографического музея в г. Вильнюсе, акад. И. Ю. Крачковского и Института востоковедения АН СССР в количестве 67 дел. Об этом см.: Архив АН СССР. Обзор архивных материалов. Т. IV / Под ред. Г. А. Князева, Г. П. Блока, Т. И. Лысенко. Труды Архива. Вып. 16. М.: Л., 1959. С. 277—278.
2. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб.), ф. 14, оп. 3, д. 28316, л. 4.
3. Там же, л. 1, 3.
4. Там же, л. 9—53.
5. Там же, л. 62—67.
6. Акад. В. В. Радлов не преподавал в университете, но у него регулярно собирались уже известные тогда ученые — прежде всего монголоведы, маньчжуроведы, тюркологи и под его руководством в творческой обстановке совершенствовали свои знания в области алтайских языков, особенно тюркских. В. В. Радлов по праву считается главой дореволюционной тюркологии, его труды в этой области и поныне считаются классическими.
7. Подробнее о жизни и деятельности В. Л. Котвича см.: *Lewicki M. Władysław Kotwicz* (20. III. 1872—3. X. 1944) // *Lewicki M., Michałowski K., Przeworski S., Reychman J., Willman-Grabowska H., Zajączkowski A. Szkice z dziejów Polskiej orientalistyki*. Warszawa, 1957. S. 8—30; *Kałuźniński S. Władysław Kotwicz (wa stulecie urodzin)* // *Przegląd Orientalistyczny*. Warszawa, 1972. № 2 (82). S. 103—114; *Tryjarski E. Studia turkologiczne Władysława Kotwicza (1872—1944)* // *Nauka Polska*. 1973. № 2. S. 141—145.
8. С 1924 г. ПИЖВЯ в связи с переименованием Петрограда в Ленинград стал называться ЛИЖВЯ. Институт находился в ведении ВЦИК — Всесоюзного центрального исполнительного комитета.
9. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 7222, оп. 6, д. 15, л. 61—62.
10. Справки Управления КГБ СССР по Ленинграду и Ленинградской области от 12 июля 1991 г. и 9 июля 1992 г. Хранились в личном архиве А. М. Решетова.
11. *Poppe N. Reminiscences*. Edited by Hewry G. Schwarz. Western Washington, 1983. P. 134.
12. ПФА РАН, ф. 761, оп. 1, д. 10, л. 8—9.
13. В автобиографии, написанной в конце 1935 г., В. А. Казакевич сообщил, что его отец, чиновник сначала Министерства финансов, а затем Министерства торговли и промышленности и Государственных сберегательных касс, происходил родом из мелких дворян бывшей Волынской губ., что с отцом связи были порваны в 1917 г. по личным причинам и что он умер в Киеве в 1929 г. Архив Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, ф. 152, оп. 3, д. 276, л. 51. Вполне вероятно, что дворянин занимал в Министерстве финансов достаточно приличное, заметное положение и мог быть знаком с чиновником того же Министерства дворянином В. Л. Котвичем. Что касается фразы об отсутствии отношений с отцом после революции, то это, как представляется, не более как дипломатическая дань времени: не афишировать связи с социально опасными элементами, особенно после убийства С. М. Кирова в Ленинграде 1 декабря 1934 г.

Письма *

/1/ Уважаемый Владислав Людвигович!

Простите меня за долгое молчание, объясняемое незнанием Вашего адреса и трудностью пересылки писем из Монголии в Польшу. В настоящее время я нахожусь в Ленинграде, куда вернулся с месяц тому назад. Думаю окончить Институт весною будущего года, а пока что усиленно продолжаю заниматься. Командировка, полученная при Вашем любезном содействии, прошла с большой пользой для меня, особенно в области разговорного языка и знакомства со страной в разных отношениях. К сожалению, матери-

альные условия заставляли тратить много времени на занятия малопродуктивными и не дали возможности заниматься письменным языком, на который я сейчас обращаю свое главное внимание. Кроме того, при посредстве Бориса Яковлевича¹ мы знакомимся с бурятским и калмыцким наречиями. Вместе с тем я начал заниматься казак-киргизским языком при монгольском семинарии и маньчжурским в Университете (последний преподает П. И. Воробьев²). Не знаю, что у меня выйдет, но надеюсь получить хотя бы малые знания по этим языкам, чтобы иметь возможность познакомиться с кочевыми племенами Ц[ентральной] Азии. Интерес к какому-нибудь специальному уклону у меня еще не вполне определился, но больше всего

* В орфографию подлинника были внесены некоторые изменения в соответствии с современными грамматическими нормами.

привлекает изучение культур вышеупомянутых народностей. К сожалению, Ваш отъезд лишил меня возможности получить должное руководство в этом направлении. Что касается моей личной жизни, то, по-видимому, в ней наступил период улучшения. В институте я был хорошо встречен, так как его положение значительно улучшилось в последнее время и юбилейные празднества 5 декабря предполагаются быть грандиозными. Новое помещение на Максимилиановском переулке, 7 довольно обширно, беда лишь в том, что все комнаты общежития студентов рассчитаны на 7—10 человек. Это заставило меня поселиться вместе с Николаем Николаевичем Бабыниным³ на частной квартире поблизости. Организованное столование вполне удовлетворяет среднему аппетиту. Вообще все неприятности прошлых времен исчезли и ученье проходит в благоприятных условиях. Поэтому я рассчитываю, окончив Институт и съездив в кратковременную командировку в Ц[ентральную] Азию, вернуться для окончания занятий при Университете. Дома у меня все благополучно. Сестра окончила Педагогический институт и состоит преподавательницей английского языка в Фonetическом институте. Она и моя мать просят передать Вам поклон. То же самое, вместе с глубокой благодарностью, передает Вам Бабынин, который сейчас держит государственный экзамен и остается слушать правовой-экономический курс.

Желаю Вам всего хорошего, Владислав Людвигович. Если у Вас появятся какие-нибудь вопросы, то я всегда готов их удовлетворить, поскольку это в моей компетенции.

4-ХП-25

Уважающий Вас В. Казакевич.

/4/ Дорогой Владислав Людвигович,

На днях я получил два оттиска Ваших статей о монгольской хронологии и о памятнике в Ихэ-хушуту, а также оттиск статьи Р. J. Jaworski⁴, за которые выражаю Вам свою глубокую благодарность. Я очень сожалею, что не мог оказать Вам каких-либо существенных услуг за это время, но надеюсь сделать это в том случае, если Вам в них представится надобность. В дополнение к хронологии могу сообщить название 12-го месяца, до сих пор употребляющееся в Дариганге, где я был в прошлом году, — *гухий сара*⁵. Что касается Ваших положений, высказанных по поводу погребальных обрядов турков, то они удивительно совпадают с моими. К сожалению, моя рукопись, сданная в изд[ательство] АН еще на Рождестве, еще не начиналась печататься и неизвестно, когда выйдет в свет. Поэтому собранный мною в Дариганге материал, могущий представить большой интерес и для Вас, вынужден лежать неиспользованным. Но уже сейчас я не смогу печатать его без того, чтобы не отметить Вашу работу. Особенно это относится к различию понятия *balbal* и *baba*. Между прочим, первый термин должен быть родственным как фонетически, так и семантически монгольск[ому] *balbar*-Хай, о чем до сих пор кажется никто не говорил. Н. И. Веселовский⁶ и В. В. Бартольд⁷ не обратили внимания ни на детали погребений, ни на китайские источники. Однако высказанное Вами на стр. 32 мнение о служебном значении статуй я боюсь сейчас подтвердить, т[ак]

к[ак] лично я встречал лишь мужские статуи в Монголии, а кроме того напрашивается аналогия с средневековыми погребениями в 3[ападной] Европе, статуи которых держат в руках мистический символ — крестообразную рукоятку меча. Возможно, что чаша в руках турецких статуй имеет такое же или близкое значение. Рекомендую обратить внимание на фотографии к отчету Б. Бимбаева⁸ за 1927 г. Его статуи из Централ[ьной] Халхи держат в руках такие же жезлы, о которых упоминает Р. J. Jaworski на стр. 10—11, выражены они очень отчетливо.

В этом году я в Монголию не еду по различным обстоятельствам и, вероятно, все лето проведу в Ленинграде. Два месяца тому назад я женился на вернувшейся из 3[ападного] Китая Зое Васильевне Яковлевой⁹, которая просит меня передать Вам ее сердечный привет и сообщить его также Марии Владиславовне¹⁰, к чему присоединяюсь и я.

Всегда к Вашим услугам

17-VI-26

В. Казакевич

/5/ 5(I)33

Многоуважаемый Владислав Людвигович,

Поздравляю Вас с наступающим Новым годом и желаю Вам дальнейшего продолжения той успешной деятельности в области востоковедения, которой отмечен долгий путь Вашей жизни.

Последние работы Ваши о Гулагидах я получил, так же как и каталог, которым воспользовался, чтобы выслать Вам недостающие по каталогу издания Ленингр[адского] Восточного ин[ститу]та. К сожалению, 3, 5 и 6 номера невозможно уже достать. С другой стороны, я веду переговоры об отправке Вам изданий Института востоковедения (Азиатского музея) и полагаю, что на днях он Вам их вышлет. Кое-что, возможно, удастся устроить через издательство АН, но я не всегда твердо уверен в Ваших нуждах, почему и просил бы Вас прислать хотя бы список тех изданий Академий, которые Вас интересуют. В настоящее время мною отправлена посылка (ящик) с 18 изданиями ЛВИ и 10 изданиями на латинизированном калмыцком языке. Последние в качестве образчиков современной калмыцкой литературы.

Благодаря независимости от меня обстоятельствам я, к сожалению, лишился недавно тех Ваших работ, которые трактуют о каменных бабах и керексурах, что заставляет меня обратиться к Вам с просьбой о второй их присылке, конечно, только в том случае, если это представится возможным. Вообще же мы испытываем сейчас некоторые затруднения с выпиской книг из-за границы и ряд интересующих работ, к[ак] н[апример] Ligetti¹¹, Weller¹² и др[угих] у меня отсутствуют. Лишь /6/ путем обмена может быть исправлено это положение.

Благодарю вас за сообщение о местонахождении материалов из Хэсэк-байшина; архив АН ныне разбирается, и они могут найтись, так же как и Ваша рукопись по сношениям России с ойратами.

Глубоко удручает нас всех тяжелое положение Сергея Федоровича¹³. Оно безнадежно, в то время как Николай Яковлевич¹⁴ поправляется, хотя и медленно. Федор Александрович¹⁵ тоже уже больше не встает. Остальные здоровы.

Как только окончательно оформится план работ И[нститута] в[остоковедения] на 1934 г., я постараюсь выслать его Вам для ознакомления, пока же сообщу, что намечено к переизданию по 4—5 версиям *Санан-сэцэн*¹⁶, вновь открытая «Шара-гуджи»¹⁷ и будет в этом году закончен Н. Н. Поппе¹⁸ монголо-чагатайский словарь XIV в.¹⁹ Большую деятельность вновь развивает Василий Михайлович²⁰, приступающий во главе группы наших молодых китаеведов к переводу *Сы-ма-цяня*²¹.

Шлю Вам и уважаемой Марии Владиславовне мой самый сердечный привет.

В. Казакевич.

Р. S. ЛВИ сейчас не высылает книг за границу и поэтому ему Вы ничем не обязаны.

На днях Вам вышлет свои издания Институт востоковедения АН, с которым я имел соответствующие переговоры.

В. К.

/8/ Многоуважаемый Владислав Людвигович,

Много лет прошло с тех пор, как мы с Вами обменялись последний раз письмами, и обстоятельство это не раз доставляло мне неприятные минуты. Однако некоторые события нашей жизни, в частности академической, не благоприятствовали даже минимальной переписке, а последняя Ваша посылка ко мне в 1931 г. доставила даже некоторые неприятности.

Теперь, слава Богу, я могу написать Вам самым спокойным образом.

С тех пор как я приехал из Монголии в 1925 г., я окончил Восточный институт, был при нем оставлен, а затем приглашен в Азиатский музей на должность научного сотрудника. В 1927 г. имел случай вновь быть командированным в Монголию, а с 1928 года начались несчастья. Мне тогда отказали в паспорте за границу, по причинам, оставшимся более или менее неизвестными. События 1929 г. в Академии затронули меня мало, хотя пришлось повариться в этом соку вместе с другими. 1930 г. был несчастлив для Сергея Федоровича и других академиков, из Аз[иатского] муз[ея]. Мих[аил] Мих[айлович] Гирс²² и Вас[илий] Ал[ексеевич] Эберман²³ были сосланы, причем первый в ссылку и умер.

Вы, вероятно, помните мои наклонности к «общественности»²⁴, имевшие печальные результаты в свое время в Восточном ин[ститу]те. К сожалению, я тогда, по-видимому, не образумился и еще раз сыграл роль козла отпущения в 1930 г. осенью. Это обстоятельство, рассказывать которое очень долго, было охарактеризовано «общественностью» как «правый оппортунизм на практике» и доставило мне полтора тяжелых года. Уехать я никуда не мог и вынужден был переносить неудобства своего положения в Ленинграде. За это время и здоровье мое немного пошатнулось и монголо-ведческая работа остановилась почти совершенно. Я даже перешел на основную работу в Этногра[фический] отдел Русского музея, но связи с Академией не прерывал и находился в несколько независимом положении. Конечно, раз навсегда и решительно отказался от общественной работы, кроме обязанностей, без которых советскому гражданину существовать неприятно.

Весной прошлого года я имел случай выступить резко против части руководства Института востоковедения АН и подал заявление об уходе, а сам уехал в Бурятию по командировке Сельскохозяйственной академии в Москве. К своему возвращению в Ленинград все потрясающе переменялось и Сергей Федорович снова получил возможность управлять Ин[ститу]том. В Ин[ститу]те был признан «левый загиб», часть «руководства» разогнана и я мог свободно вздохнуть.

Однако, решив проверить по-настоящему свое положение, я подал заявление о командировке в Зап[адную] Европу, куда уже давно собирался, между прочим вовсе не рассчитывая получить разрешение. Однако, как Вы видите, через 4 месяца разных хлопот я оказался сперва в Германии, а потом во Франции, где везде встретил самое милое отношение со стороны научных специалистов.

Не знаю, правда, чем кончится моя командировка по возвращении домой, но мне надоело предвидеть будущее. Привычка жить настоящей минутой глубоко вкоренилась в большинство из нас.

Этот год обещает быть более спокойным, чем предыдущие, разные декреты генеральной линии напоминают немного 22 год, но нельзя, конечно, знать, как дальше дело повернется.

Владислав Людвигович, храня в своей памяти самые лучшие воспоминания о Вас, я был бы очень рад получить хотя бы небольшую весточку от Вас и Марии Владиславовны. После смерти в 1931 г. Бориса Яковлевича и Бабынина иногда бывает тоскливо на душе, особенно когда вспоминаешь первые годы в ЛИЖВЯ и надежды тех лет. Мой адрес в Париже до 15/II *только* 373, R. d Vaugirard, Hôtel Avenir, а после этого в Берлине — W. 30, Goltz str. 29 bei Frau Bau-schus.

Зоя Васильевна вместе со мной шлет Вам и Марии Владиславовне самый теплый привет.

Искренно уважающий Вас
В. Казакевич.

27/II 33.

Р. S. Если Вас что-либо интересует, пишите, пожалуйста. Постараюсь на все ответить.

В. К.

/10/ [Конверт.]

Prof. W. Kotwicz
1, Rue Marszalkowska
Lwów Pologne

/11/ Дорогой Владислав Людвигович,

Простите за долгое молчание на Ваши вопросы, но оно было вызвано разъездами по Франции и Германии. Только теперь я остановился на несколько дней в Берлине и выбрал время для долгого письма. Я уже писал Марии Владиславовне о недоразумении по отношению к Зое Васильевне. Ей, бедняжке, приходится ждать меня в Ленинграде. У нас не так-то легко выпускают с женой за границу.

Постараюсь по порядку ответить на Ваши вопросы.

Все востоковедение в Академии сосредоточилось в Институте востоковедения (ИВАН), образованном из

Азиатского музея, Института изучения буддийской культуры и Туркологического кабинета. Азиатский музей как таковой не существует, но его коллекции вошли в состав ИВАН'а. Кроме того восточными языками занимаются еще в Институте языка и мышления (директор Марр). Там и имеются два аспиранта бурята, Бертагаев²⁵ и второй (фамилию забыл), оба ученики Никол[ая] Николаев[ича] Поппе. Восточными вопросами занимается также Музей антропологии и этнографии (директор Маторин)²⁶, который за время моей поездки преобразован в Институт ан[тропологии] и этн[ографии]. Там из Ваших знакомых работают И. И. Зарубин²⁷, моя жена, японистка Глузкина²⁸, Ел[ена] Маврикиевна²⁹, Зеленин³⁰, С. А. Штернберг³¹, Богораз³² и др. Кроме того бурятами в Этногр[афическом] отделе Гос[ударственного] Русск[ого] музея занимаюсь я, а в Эрмитаже — монгольским феодализмом сотрудники Орбели³³. Затем остается Лен[инградский] Вост[очный] инст[итут] (ЛИЖВЯ), где работают Поппе, Козин³⁴, Бурдуков³⁵, я, молодой Черемисов³⁶ (все по монголоведению в самом институте, частично на монгольских курсах при нем). Преподавание истории и экономики Монголии там ведут молодые аспиранты Михайлов³⁷ и Калининников³⁸ (см[отрите] его книжку о Монголии — ученик Майского³⁹).

При Университете ничего нет. Образован Ленинградский историко-лингвистический институт (ЛИЛИ)⁴⁰ в бывш[ем] здании Педагогического института, где имеется хиреющее отделение Востока, преподают Поппе и Бурдуков. Вся восточная часть Университетской библиотеки переведена туда. Между прочим, наводнением 1924 были сильно попорчены монгольские и маньчжурские коллекции, которые долго реставрировались.

В монгольском кабинете ИВАН'а работают Поппе (глава — член-корреспондент АН), Жамцарано⁴¹ (прислан из Монголии на отдых от политики), я и молодой Пучковский⁴². Имеются 4 аспиранта — русский, мордвин, бурят и монгол. Ничего особенного пока не обещают.

Маньчжурского кабинета специально не существует. Попытку создать его сделал Воробьев, Павел Иванович, когда служил в ИВАН'е, но ничего не вышло. Перед моим отъездом ходили слухи, что Воробьев станет заместителем Сергея Федоровича по руководству Ин[ститутом] и переведется из Москвы, где он является ответственным секретарем Комитета научных и учебных учреждений ЦИК СССР. Должность эта крупная, т[ак] к[ак] в ведении Комитета находятся почти все востоковедные ВУЗ'ы⁴³ и НУЧ'а⁴⁴, не говоря о всей Академии наук и прочих учреждениях.

/12/ Между прочим, Воробьев, у которого я по возвращении из Монголии учился маньчжурскому языку вместе с Санджеевым⁴⁵ (об этом после), всегда отзывался о Вас в очень корректных выражениях как о своем учителе и крупном знатоке. Он часто сожалел о Вашем отсутствии и любил поговорить на эти темы. Положение его в востоковедных кругах расценивается очень высоко, т[ак] к[ак] он единственный коммунист, имеющий старое востоковедное образование. Из ЛВИ он ушел в начале 1932 г., переведясь в Москву.

Существует затем в ИВАН'е Тибетский кабинет во главе с Щербатским⁴⁶ (сотрудники — Востриков⁴⁷,

Ярославцева⁴⁸, Вам неизвестны). Востриков — чрезвычайно талантлив, вначале занимался под руководством Щербатского буддийской философией, затем отошел от него и занимается экономикой агинских бурят. Великолепно владеет санскритом и тибетским, недурно монгольским, бегло говорит по-бурятски (агинский-хоринский). В Забайкалье работал лет 5-6. Марксист из увлекающихся.

Китайский кабинет во главе с Алексеевым. Сотрудники Вам знакомы — Щуцкий⁴⁹ и Васильев⁵⁰ (последний вступил в партию). Щуцкий остался прежним, одно время дела его шли хуже, теперь несколько поправились. Затем Флут⁵¹, Папаян⁵², Поляков⁵³, Ветюков⁵⁴, Драгунов⁵⁵, Шпринцын⁵⁶ и аспиранты. Часть из них лингвисты, часть историки. Отношения с Василием Михайловичем обостренные, в чем до известной степени виновата его неосторожность.

Японский кабинет во главе с Конрадом⁵⁷ (член-корреспондент АН) и сотрудники — Фолькман⁵⁸ (студентка ЛИЖВЯ — приема 1920 г., хромота), Цейтлина⁵⁹, Жуков⁶⁰, Невский⁶¹ (из Японии) и аспиранты.

Индийский кабинет во главе с Щербатским — сотрудники — Востриков, Мухарджи⁶² (индус), Бескровный⁶³, Кукс⁶⁴ и аспиранты.

Еврейский кабинет — без руководителя, Коковцев⁶⁵ отказался и редко выходит из дома. Сотрудники — Соколов⁶⁶ и Бендер⁶⁷.

Арабский кабинет во главе с Крачковским⁶⁸, сотрудники — Виленчик⁶⁹ и аспиранты.

Персидский кабинет (вернее Иранский) во главе с Ольденбургом, сотрудники — Бертельс⁷⁰ (член-корреспондент АН), Верховский⁷¹ (моего приема в ЛИЖВЯ), Ильина⁷² (тоже), Ростопчин⁷³ (быв[ший] граф), Шитов⁷⁴ и аспиранты.

Кавказский кабинет во главе с Марром, который никогда не бывает из принципа, сотрудники — Генко⁷⁵, Башинджагян⁷⁶, Ракитина⁷⁷ и аспиранты.

Среднеазиатский кабинет во главе с Самойловичем⁷⁸ (официально, т[ак] к[ак] он занят администрированием по Академии), сотрудники — Шацкая⁷⁹, Забиров⁸⁰ и аспиранты.

Турецкий кабинет во главе с Бертельсом, сотрудники — Сеид-Задэ⁸¹, Новичев⁸² (помните Рабиновича, приема 1922 г. (!)) и аспиранты.

Кабинеты кажется все.

Затем Библиотека во главе с Скачковым⁸³ (прием 1922 [г.] в ЛИЖВЯ — китаист), Н. В. Белолинская-Поппе⁸⁴, Ернштедт⁸⁵ и некотор[ые] лица Вам неизвестные, все женщины.

Таков состав ИВАН'а. Из старых старожит[елей] — Бредов⁸⁶, Константинов⁸⁷, Зюзин⁸⁸. Есть небольшой штат секретариата (канцелярии). Кое-кто окончил ЛИЖВЯ, есть москвичи и провинциалы.

/13/ Перехожу к выбывшим. Вас[илий] Владим[ирович] Бартольд умер — это Вы знаете. Тубянский⁸⁹ уехал в Монголию в 1927 г. изучать буддизм, вернулся тайком зимой 1927 г. и уехал обратно со своей ученицей Бухариной⁹⁰, женой Дюббельда⁹¹ (оба студенты ЛИЖВЯ 1920 и 1921 г.). Живут Тубянские в Урге, ребенка переслали к матери жены в Ленинград. Оба работают при Уч[еном] ком[итете], Гирс, Мих[аил] Мих[айлович], знаете ли Вы его, был арестован в 1930 г. и умер в ссылке; Эберман был сослан в 1930,

также и Алявдин⁹². Последний, кажется, умер, хотя я точно не знаю. Эберман должен скоро возвратиться. Федор Александрович Розенберг ушел на пенсию, но бывает в ИВАН'е очень часто. Сейчас к нему относятся очень почтительно.

Смерть Бориса Яковлевича произошла совершенно неожиданно, но в ней он сам до известной степени виноват. У него давно уже установилась привычка работать по ночам слишком долго, и несколько лет подряд он не спал больше 4 час[ов] в сутки. Сложения же был плотного и любил хороший стол. К осени 1931 года он должен был кончить свой капитальный труд «История монголов», задуманный им в трех томах. 2 тома были уже готовы, третий был им набросан в виде только конспекта, т[ак] к[ак] он всегда сразу писал набело. Неожиданная смерть помешала закончить III том, и в настоящее время Академия наук издает I, а затем, вероятно, и II под редакцией Лидии Николаевны⁹³. Последняя очень тяжело переживает его кончину до сих пор и настолько ревниво относится к его наследству, что даже мы, т[о] е[сть] Ник[олай] Ник[олаевич] и я, ближайшие ученики Бор[иса] Яковл[евича], не знаем, что после него осталось. Надо надеяться, что со временем это положение изменится к лучшему. Умер Бор[ис] Яковл[евич] в Сиверской на извозчике от удара, буквально на руках Лидии Николаевны, почти что моментально. Я ездил за его телом, которое было доставлено в Ленинград, и после торжественной гражданской панихиды в малом конференц-зале похоронено на Смоленском лютеранском кладбище. Осталось трое детей. Вдова получила 350 руб[лей] пенсии⁹⁴, кроме того зарабатывает машинкой и должна получить авторские за издание «Истории монголов», которая, по-видимому, доведена до 1911 г.

Бабынин преподавал в ЛВИ и весной 1931 г. получил место руководителя монгольскими занятиями в Институте в Москве, но в июне того же года скончался от туберкулеза. Он был женат на дочке бывш[его] академ[ика] Лихачева⁹⁵ и оставил после себя сына. На смерть его повлияли тяжелые личные расхождения с женой, несколько психически ненормальной и последовательницей Сафо⁹⁶. Он стал много пить, что при его здоровье, подорванном уже с детства, было чрезвычайно опасно. Туберкулез распространился на ряд внутренних органов. Он знал, что умирает, уже заранее. Агонию около 36 часов провел в полубессознательном состоянии. Жена теперь работает шофером.

Сергей Андреевич, обеспокоенный положением в АН, ушел из ИВАН'а в 1931 г. и сейчас преподает монгольский язык в ЛВИ. Положение его более или менее хорошее, если только не оправдаются слухи, что судьба ЛВИ после ухода Воробьева должна измениться и он может быть слит с Наримановским Московским институтом в Москве⁹⁷ (местопребыв[ание] в Москве). Во всяком случае, Сергей Андреевич не жалуется, но осторожен.

/14/ Алексей Васильевич лекторствует по-прежнему в ЛВИ и ЛИЛИ. Прошлой осенью его чуть было не сократили, но благодаря влиянию Майского (ныне полпреда в Лондоне) все успокоилось.

Григорий Ефимович⁹⁸ сильно состарился и никуда теперь не выходит. Научную работу ему вести трудно, т[ак] к[ак] третий том «Западной Монголии» ему сильно повредил.

Жамцарано живет в Будд[ийском] храме, болеет и занят рукописным фондом ИВАН'а. Собираемся переводить *Санан-Сэцэна*, полный монгольский словарь, Бурятский словарь, исторические хрестоматии, ряд бурятских и монгольских хроник и пр[очее]. Это намечено во 2-м пятилетнем плане. Последний я постараюсь Вам переслать.

У Бор[иса] Яковл[евича] остался еще один талантливый аларец — Гарма Данцаранович Санжеев. Он окончил вместе со мной и после разных злоключений уехал из Ленинграда в Москву, где сейчас стоит во главе всего монголоведения. Издает гл[авным] обр[азом] практические пособия по языку, но в будущем обещает очень много. Ряд его работ: к[ак] н[апример] Унгинский говор, Дархатский говор, Монголо-маньчжурские параллели, Аларский шаманизм, заслуживают внимания.

Из монголистов в Москве работает еще Ринчино⁹⁹ по современным вопросам и ряд молодых бурят и калмыков. Барадийн¹⁰⁰ по-прежнему в Бурятии. Поведение его в 1930 г. по отношению к Ольденбургу было несколько некорректно, сейчас он, вероятно, сожалеет. Вокруг него группа молодых бурят. Цыби-ков¹⁰¹ умер в 1931 г., у себя в Степи, вскоре после того, как его раскулачили. О Ключкине¹⁰² что-то мало слышно за последнее время. Пальмов¹⁰³ продолжает работать в Астрахани, одно время действовал с со- сланным туда Лихачевым.

Сергей Ефимович Малов¹⁰⁴ обиделся на Самойловича и ушел из Академии. Работает только в Публич- ной библиотеке. У него есть ряд новых интересных материалов по «Орхонике». Этот вопрос последнее время очень интересует молодежь из ГАИМК, которая даже занята изучением орхонских надписей.

Молодой турколог Дмитриев¹⁰⁵ ушел из ИВАН'а и теперь преподаст только в ЛВИ. Имеется симпатичный узбековед Юдахин¹⁰⁶ и ряд молодых, начинающих.

Так много можно написать, Владислав Людвигович, что, по-видимому, одним письмом не ограничиться. Постараюсь сделать это заключение в следующем. Детали, конечно, передать вряд ли смогу полностью. Я надеюсь еще раз получить от Вас весточку в Berlin, W. 30, Goltz str., 29 bei Bauschus, W. Kasakewitsch.

Временно прерываю послание и желаю Вам по- скорее поправиться. Мне все же хочется когда-нибудь с Вами повидаться, чтобы возобновить старые впечатления.

Преданный Вам В. Казакевич.

2/III 33.

P. S. В Берлине пробуду, вероятно, до 12—15/III.

/15/ [Конверт]

P[an] prof. W. L. Kotwicz

Marszalkowska 1

Lwow, Polen

/16/ Riga 16/III

Многоуважаемый Владислав Людвигович,

Пользуюсь последней возможностью писать, не вы- бирая выражений. Через 3 часа сажусь в поезд, иду- щий в СССР.

Вы спрашиваете о востоковедах Вам знакомых. — Смыкалов¹⁰⁷ по-прежнему преподаст в ЛВИ китай-

ский язык. У него часто бывают перепалки с молодыми — Васильевым, Щуцким, но в общем — все по-старому. Фрейман¹⁰⁸ преподает в ЛИЛИ и работает в контакте с ИВАН'ом по изданию иранских словарей. Положение его в последнее время улучшилось. А. И. Иванов¹⁰⁹, возвратившись из Китая, работал в Москве, у него были там какие-то неприятности, кончившиеся благополучно. В 1931 г. я беседовал с ним как с заместителем директора Музея народоведения в Москве¹¹⁰. Однако перед моим отъездом за границу говорили, что он вышел в отставку, получил пенсию и имеет еще приработки. Осенью он ненадолго приехал в Л[енин]град.

Вторая часть моей работы о Дариганге заглохла, т[ак] к[ак] мне больше не пришлось бывать в Монголии с того времени. Должна выйти, если уже не вышла, небольшая статья о китайских военных экспедициях в Монголию в царствование Юн-ло и Кан-си, посвященная некоторым надписям и развалинам. Лингвистические материалы лежат пока под спудом. Бумаги нет и т[ому] п[одобное]. Собрал еще кой-какой материал о каменных статуях и имею некоторые догадки о «чаше» в их руках, но когда напечатаю — не знаю.

Что касается Ваших книг, то я приму все зависящие от меня меры, но за результаты не ручаюсь. Рукопись о сношениях России с ойратами постараюсь разыскать.

Если удастся, постараюсь выслать Вам и план работы ИВАН'а на будущие годы. Вкратце здесь сообщу, что намечены по монгольскому кабинету ряд изданий монгольских и бурятских хроник по материалам Азиатского музея, полный монголо-русский словарь (включая диалекты), бурято-русский словарь (оба не прикладного, а научного характера), издание Хрестоматий по монгольской истории и прочие более мелкие работы. Насколько хватит пороку, не знаю. В последнем письме Н. Н. Поппе пишет мне об организации научной ассоциации по изучению /17/ Монголии и запрашивает относительно участия иностранных ученых, в частности немецких. Вероятно, что это даст кое-какие возможности.

О турецких планах я почти ничего не знаю; что же касается тунгусских, то это гл[авным] обр[азом] дело Института Севера¹¹¹, где в последнее время издается ряд грамматик и словарей по наречиям западных и амурских тунгусов, к[ак] н[апример] Гольдов, Удэ́хэ и пр[очие].

Что же касается высылки Ваших работ и вообще научных сношений с СССР, то я советую ограничиться пересылкой работ и кратких официальных писем. В последнее время улучшились сношения с Польшей и я, может быть, напишу Вам из Ленинграда в подходящих выражениях. Кажется, что наше положение в этом году еще улучшится, но все это пока очень туманно.

Постараюсь передать привет всем Вашим знакомым в Ленинграде. Между прочим, в этом году Ник[олай] Ник[олаевич] едет, вероятно, в Монголию (из его письма).

Очень рассчитываю на продолжение завязавшейся связи и искренно благодарю за посылку 2 Ваших работ. Послал Вам один экземпляр Дариганги.

Поправляйтесь, Владислав Людвигович, и не забывайте нас, Ваших учеников.

Желаю Вам и Марии Владиславовне всего, всего наилучшего.

В. Казакевич.

Р. С. Зоя Васильевна шлет также свой привет из Ленинграда.

В. К.

/18/ [Конверт] Polen
P[an] prof. W. L. Kotwicz
Rue Marszalkowska 1
Lwów, Polen

/19/ Уважаемый Владислав Людвигович,

После долгого молчания я с удовольствием принимаюсь за письмо к Вам. Немного изменилось у нас со времени моего последнего послания. Прошел юбилей Сергея Федоровича, после которого он серьезно заболел и не может оправиться до сих пор. Сейчас он в Кисловодске, и мы все надеемся на его выздоровление, т[ак] к[ак] он все же центральная фигура нашей востоковедной жизни.

Болен и Федор Александрович Розенберг. Началось с воспаления легких, продолжилось нарывами; лежал в больнице, лежит на дому вот уже 4 месяца.

Николай Николаевич в этом году впервые не поехал в экспедицию, т[ак] к[ак] тоже сильно сдал. Сейчас сидит в Кисловодске с женой и двумя сыновьями. Сергей Андреевич здесь, так же как и Алексей Васильевич. Я тоже не смог выбраться на дачу за отсутствием денег. Готовимся к наступающему учебному году.

Работать в последнее время стало легче, но туго печатают. Это наша главная беда. Интересно, получаете ли Вы издания Института востоковедения АН? Сообщите, пожалуйста; если же нет — приму меры.

Что касается Вашей просьбы относительно оставленных в А[зиатском] м[узее] рукописей, то мои поиски не увенчались успехом. Ничего, кроме калмыцких печатных изданий, я не обнаружил, да и Сергей Андреевич мне не много мог сообщить. Случайно, однако, может быть и найдутся. До сих пор эти находки продолжаются. Недавно Жамцарано и Востриков нашли в тибетских шкафах монгольский текст Селенгинского уложения и думают его издать.

Приготовил я к печати хронику Хобитуева¹¹², подбираю материалы по роману, для литературного сборника. Готовлю к изданию историческую хронику по рукописи, привезенной акад[емиком] В[асилием] Радловым¹¹³ в свое время. Оригинальная версия, отличающаяся сильно и от *Санан-сэцэна* и *Алтан-тобчи*¹¹⁴. Систематизирую материалы по археологии Монголии, которой последнее время стал сильно увлекаться. К сожалению, нет у меня копии с материалов и планов по *Хэсэк-байшину*, присланных Вам в 1923 году, а то можно было бы издать их в соединении с другими.

Недавно по вопросу о чаше или бокале намогильных статуй у меня возникла гипотеза связать это с культом воды. В самом деле, чаша может являться пе/20/режитком этого культа, который должен был теоретически возникнуть при развитии в степях Азии табунного скотоводства и плужного земледелия. На

это, по аналогии, наводят меня круги из амфор вокруг скифских курганов юга России. Конечно, все это остается пока гипотезой и надо произвести большую работу, главным образом, как я полагаю, над минусинским и тувинским материалами. В данном вопросе, по моему мнению, эти области являются исключительными по своему значению. Кстати, каменные статуи — это я осмеливаюсь утверждать — появляются в интересующих нас районах и, в частности, в Монголии не ранее 6—7 вв. и служат посмертными изображениями представителей феодального сословия, на что мы имеем ряд указаний.

Надеюсь, что Ваше здоровье за последнее время улучшилось. Мой искренний привет (к которому присоединяется также Зоя Васильевна) Вам и Марии Владиславовне. Надеюсь, что отныне переписка пойдет нормально.

25/VII/33

В. Казакевич.

P. S. Нет у меня совершенно зарубежных калмыцких изданий и, в частности, Вашей последней грамматики. Готов вступить в обмен книгами, т[ак] к[ак] купить совершенно невозможно.

В. К.

Адрес: Ленинград, В. О., 4 л., д. 5, кв. 42
Владимиру Александровичу Казакевичу.

/21/ [Конверт]
P[an] prof. W. L. Kotwicz
Rue Marszalkowska 1
Lwów, Polen

/22/ Уважаемый Владислав Людвигович,

Спешу выразить Вам свою глубокую благодарность за присланную калмыцкую грамматику и «Чингис-хана», которых мне очень недоставало. Также большое спасибо за вторичную присылку Ваших работ по керексурам и каменным статуям.

Пользуясь Вашим советом, я направил к Лигети некоторые свои статьи, но ответа от него не имею до сих пор, хотя прошло около 2-х месяцев.

Нас постигло большое горе в связи с смертью Сергея Федоровича. Правда, положение его уже давно было признано угрожающим для жизни, произвели даже операцию, хотя раковой опухоли вырезать не удалось, однако никто не думал, что смерть наступит так скоро. Умер он без мучений, до самого последнего времени руководя работой Института востоковедения. Похороны прошли очень торжественно.

В Ленинграде, в стенах Академии сейчас идет конференция по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР, типа прошедших конференций Таджикской, Узбекской, Туркменской и Кара-Калпакской. Между прочим, ряд докладов посвящен и человеку, в том числе доклад Н. Н. Поппе о проблемах латинизации. Конференция продлится с 1—6 апреля.

Работа моя идет по-прежнему, хотя я бросил Русский музей и сосредоточился исключительно в ИВАН и ЛВИ. Работаю над «Шара-туджи», небольшой, но интересной монгольской хроникой, по /23/ трем спискам (один из них привезен Радловым из Монголии, два других бурятского происхождения).

Уже печатаем вместе с Н[иколаем] Н[иколаевичем] бурятские хроники Тарбаева ¹¹⁵, Юмсунова ¹¹⁶, Хаби-

туева и др[угих]. Занимаюсь немного вопросами ранней истории монголов, опускаясь до VII—VIII вв. Ц. Ж. Жамцарано сидит над «Халха-джирум» ¹¹⁷ и «Алтан-тобчи». Он, Н[иколай] Н[иколаевич] и я готовимся к переизданию *Санан-сэцэна* по рукописям как нашим, так и Монгольского Ученого комитета.

Из крупных новостей в области востоковедения можно отметить находки согдийских документов в развалинах замка Муг на Заряв-шане ¹¹⁸. Большинство из них — остатки архива последнего согдийского государя — Дивасты (Дивастич). Имеется один арабский, блестяще разработанный И. Ю. Крачковским. Согдийскими же занимается А. А. Фрейман (ныне сотрудник ИВАН), китайскими молодой китаевед — историк А. С. Поляков. В ближайшем будущем должны появиться в печати предварительные сведения об этих находках.

Недавно прошла эпидемия гриппа и коснулась почти всех Ваших знакомых, однако сейчас они поправляются.

Желаю Вам успеха в дальнейшей научной деятельности и прошу передать мой искренний привет Марии Владиславовне.

Зоя Васильевна присоединяется к моим приветам.

1/IV/34

В. Казакевич.

P. S. Не откажите сообщить, получаете ли Вы академические издания по востоковедению; если нет, то я с своей стороны приму соответствующие меры вторично.

В. К.

/24/ [Конверт (заказное) в Польшу]
Wilno Lakretowa 17, m. 1.

/25/ Уважаемый Владислав Людвигович,

Благодарю Вас за аккуратную пересылку Ваших работ, из которых последний [раз] мною получено: «Formules initiales des documents mongols aux XIIIe et XIVe ss.». С своей стороны посылаю Вам две свои статьи 1) о китайских военных экспедициях в Монголию и 2) о современной монгольской топонимике. К ним я присоединил еще три книжки. Первая — работа проф. Н. Н. Козьмина ¹¹⁹ «К вопросу о турецко-монгольском феодализме», представляет известный интерес для историков, хотя, по правде сказать, довольно неграмотно написана. Между прочим, автор позволил себе ряд резких выпадов против покойного Б. Я. Владимирцова и других ученых, причем еще до выхода в свет прекрасной работы Б[ориса] Я[ковлевича] В[ладимирцова], с которой Вы, вероятно, уже познакомились. В моей рецензии на эту книгу я постарался дать отпор этим голословным утверждениям. Вторая — словарь Гомбоджаба ¹²⁰, интересен тем, что он составлен халхасом, великолепно различающим разницу между *ö* и *ü*, *t* и *g* и т. д. Автор не кто иной, как бывший князь аймака Сайн-ноёна — Мерген-гун, отказавшийся от княжеского звания в 1923 г., учившийся в Ленинграде, Париже и несколько лет работавший в Верхнеудинске (кстати, Верхнеудинск 15/VIII/34 г. переименован в Улан-Удэ, а Троицкосавск — в Кяхту). Наконец, третья книжка посвящена выставке китайской живописи летом 1934 в Эрмитаже и могущей тоже Вас заинтересовать.

Лишь недавно я вернулся из командировки в Восточно-Сибирский край, где я посетил Иркутск, Верхнеудинск, Троицкосавск, Читу. Много работал в архивах, библиотеках и музеях этих городов. Кроме того работал в окрестностях Иркутска, а также в Читинской области в окрестностях развалин Кондуя.

Основной задачей командировки было изучение памятников культуры монгольского и домонгольского периодов, а также сбор археологических материалов, рукописей и пр[очее]. Нашел много интересного, занимался раскопками под Троицкосавском, где удалось обнаружить древний металлургический центр и найти железоплавильные печи. Датировка их — середина первого тысячелетия хр[иcтианской] эры (приблизительно). Раскопал несколько могил. В прямоугольных, обрамленных стоячими плитами ничего не нашел (кажется, и Вам не удавалось найти что-либо в Монголии в могилах того же типа). В круглых, из трех рядов стоящих плит нашел погребения позднейшей эпохи (начала второго тысячелетия?).

Интересные результаты дало обследование развалин «Кондуевских городов», по-монгольски *Хуандэ-балгас*, в долине р. Урулюнгуй, притока Аргуни. Здесь находилась, по-видимому, резиденция или потомков Тэмүте-от или же Хасара и сына его Исунке. Кстати, «Чингисов камень» был найден в 30 км к востоку от этих развалин. В настоящее время от них остались одни лишь фундаменты, стены построек разобраны населением для своих нужд. В поселке Кондуй недалеко от развалин, в стене бывшей церкви, с 1920 г. служившей зернохранилищем, замуровано 62 статуи с развалин и прочие материалы. Я произвел раскопку одного кургана и обнаружил древнюю китайскую печь для обжига кирпича и черепицы, довольно хорошо сохранившуюся. Много времени у меня не было и поэтому /26/ пришлось удовлетвориться поверхностным обследованием. Во всяком случае, предполагаю опубликовать эти материалы как можно скорее.

Находками моими Академия заинтересовалась и предполагает отправить в Кондуй специальную экспедицию при моем участии в будущем году, для продолжения работ. Однако, мне с другой стороны предложено ехать в 1935 г. в Монголию, где я не был с 1927 г., причем на довольно выгодных условиях. Пока я еще не пришел к окончательному выбору районов работ, но если поеду в МНР, то главное внимание уделю востоку, тем более, что я имею новые данные о местонахождении надписи *Кан-си* на *Толо-ула* и работаю сейчас над вопросом о маршрутах Чингиса по Монголии.

Как видите, я могу быть довольным результатами этого года. К сожалению, приходится быть весьма одиноким в избранной мною области, посоветоваться не с кем. Поэтому я сейчас более чем когда-либо ощущаю Ваше отсутствие и смерть Бориса Яковлевича. Николай Николаевич по-прежнему занимается лингвистикой и литературой, молодежь еще не подросла.

Потихоньку печатаем бурятские хроники, сдан в печать Словарь XIV в. (монголо-джагатайско-арабский), обработанный Н[иколаем] Н[иколаевичем] П[оппе], на 40 печатных листов; описание несторианских рукописей Жамцарано, по-прежнему работающего у нас,

и др[угие] вещи. Продолжаю готовить «Шара-туджи», переиздание *Санан-сэцэна*. Задумал вместе с Жамцарано издать факсимиле древней версии *Алтан-Тобчи* в 360 страниц, сейчас веду подготовительную работу.

О смерти Ф. А. Розенберга, Э. К. Пекарского¹²¹ и Пальмова (Астрахань) Вы, вероятно, осведомлены, о предстоящем переезде в Москву — тоже¹²². ИВАН поедет не ранее 1936 г., когда должно быть выстроено специальное здание, намеченное по плану в 2 раза больше современного помещения.

Не откажите сообщить, как поступают к Вам издания Академии наук и не нужно ли принять в этом отношении какие-либо меры. Между прочим, Ligeti мне до сих пор ничего не ответил и ничего не прислал. Нельзя ли при Вашем посредстве получить его работы?

Личная моя жизнь протекает по-прежнему, здоровье улучшилось, испытываю сильные боли в желудке на нервной почве, временами выбивающие меня из колеи. Надоедает и невралгия головы. Жена по-прежнему работает в Институте антропологии и этнографии Академии, своим положением довольна.

Я рад был бы услышать о том, как Вы себя чувствуете, как живет Мария Владиславовна и не собирается ли она приехать к нам?

Шлю Вам и Марии Владиславовне свой искренний привет, к которому присоединяется также Зоя Васильевна.

17/XI/34

В. Казакевич.

/27/ [Конверт]
P[an] Prof. W. Kotwicz
Lakretowa 17 m 1
Wilno. Pologne.

г. Ленинград
1936
27/VIII

/28/ Дорогой Владислав Людвигович,

Пишу Вам вскоре после возвращения из небольшой поездки в Восточно-Сибирском крае. Правда, как в этом, так и в прошлом году я собирался в Монголию, но различные обстоятельства помешали мне проехать так далеко и я ограничился посещением низовьев Селенги от Улан-Удэ (бывший Верхнеудинск) до Байкала и Западной части Аларского аймака по р[еке] Ангаре и ее притоку с юга — р. Унге. Кроме того много работал в Иркутске. Основные интересы поездки этого года были связаны с вопросами археологии Прибайкалья.

Вы, вероятно, знаете, что я уже около двух лет служу в Секторе Востока Государственного Эрмитажа, где заведу Монгольским отделением, созданным мной по предложению директора Г[осударственного] Эрмитажа — И[осифа] А[бгаровича] Орбели. Правда, по сравнению с другими отделениями, оно еще не очень велико, но я надеюсь, если то позволят обстоятельства, приумножить количество экспонатов и вернуть как можно шире собрания предметов, относящихся к Центральной Азии. Перечислю Вам вкратце наиболее важные экспонаты, находящиеся в моем ведении.

Это будут — громадная коллекция из нескольких курганов из Ноин-ула, привезенная П[етром] К[узьмичем] Козловым¹²³, материалы Боровка¹²⁴ оттуда же и его собрания с р[еки] Тола к W[est] от Урги. Серебряная и золотая посуда XIII—XIV вв. из Западной и Восточной Сибири, а также из Семиречья, известная Вам по образцам атласа «Восточное серебро» Смирнова¹²⁵. Ваши коллекции из Хюшö-цайдама, а также сборы Долбежева¹²⁶ и Ядринцева¹²⁷ оттуда же (все поступления из МАЭ АН). Посуда (серебряная) VII—IX вв. /29/ с орхонскими надписями, а также зеркала с надписями. Три каменных турецких намогильных статуи из Семиречья. Серебряная посуда с маньчжурскими надписями; серебряные печати из Синьцзяна и Монголии XVIII—XX вв. с китайскими, маньчжурскими и монгольскими надписями. Мои коллекции из Кондуя и ряд других вещей, как напри[м]ер все байсы (пайдзы)¹²⁸ на монгольском и китайском языках, кроме Грушевской (Джировской бар[она] Штиглица¹²⁹), которая находится в отделении Золотой Орды. Недавно перевез из Азиатского музея стелу с т[ак] наз[ываемой] «Надписью Чингис-хана».

Все эти коллекции занимают три зала так называемых апартаментов Александра II в Зимнем дворце, выходящих окнами на Адмиралтейство. Рядом с ними находятся 4 зала с коллекциями Козлова из Хархото в ведении Н[иколая] А[лександровича] Невского; с другой стороны с ними граничат залы сборов С[ергея] Ф[едоровича] Ольденбурга в Турфане и Дунхуане; недалеко залы Средней Азии, коллекций из Белореченской станицы и Золотой Орды.

Нужно отдать справедливость И[осифу] А[бгаровичу] Орбели как организатору — ему удалось создать специальный музей истории Востока, насчитывающий около 50 зал Зимнего дворца, и привлечь большое количество специалистов по разным отраслям истории Востока. Я надеюсь, что Вы все же выберете когда-нибудь время, чтобы заехать в Ленинград и посмотреть на наши собрания. Для всех монголистов это было бы радостным событием.

Новые материалы, собранные мной в этом году, позволяют мне приступить к работе «Погребения XIII—XIX вв. в Восточно-Сибирском крае», которую я собираюсь сдать в печать к Новому году.

Посылаю Вам кое-что из своих оттисков и надеюсь получить Ваши последние работы, которые почему-то не дошли до меня.

Шлю Вам и Марии Владиславовне свой искренний привет. К нему присоединяется и моя жена.

В. Казакевич.

Ленинград, В[асильевский] О[стров] 4 л[иния], д. 5, кв. 42.

Р. С. Присоединяю к посылке материалы дискуссии о некоторых вопросах истории бурят под названием «К истории Бурято-Монголии».

/30/ [Конверт]

Wilno

P[an] Prof. W. Kotwicz

Lakretowa 17 m 1

Примечания

1. Владимирцов Борис Яковлевич (1884—1931) — советский монголовед и тибетолог, профессор Петроградского (с 1915 г.) — Ленинградского университета и Ленинградского института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института, научный сотрудник Азиатского музея (с 1915 г.), заведующий Монгольским кабинетом Института востоковедения АН СССР (с 1930 г.). Академик АН СССР (1929). Автор трудов по грамматике, фольклору и этнографии монгольских народов, о кочевом феодализме, о Чингис-хане и др.
2. Воробьев Павел Иванович (1892—1937) — советский маньчжуровед, музевед, организатор науки. Ректор Института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института (1923—1932), преподаватель факультета общественных наук Ленинградского государственного университета (с 1924), директор Русского музея (1925—1930), директор Исторического музея, член Ученого комитета при ВЦИК СССР (1932—1934), заместитель директора Института востоковедения АН СССР, директор Государственного музея этнографии (1934—1936), советник Ученого комитета МНР (1936—1937). Кандидат истории (1936). Основные труды по маньчжуроведению и синологии. Арестован 11 октября и расстрелян 24 ноября 1937 г. в Ленинграде.
3. Бабынин Николай Николаевич (?—1931) — советский монголовед, коллега В. А. Казакевича по Восточному институту.
4. P. J. Jaworski — пан Ян Яворский (1903—1945) — польский синолог, японист, буддолог. Получил образование в Париже и Лондоне. В 1928 г. стажировался в Японии. С 1930 г. работал в Варшавском университете. В 1934—1936 гг. консул Польши в г. Харбине (Китай). С 1936 г. — профессор, заведующий кафедрой китайистики Варшавского университета. Погиб в 1945 г. во время бомбардировки Старграда Щечинского. Помимо научных трудов известен как популяризатор знаний о Востоке, автор «Истории Китая» и «Истории Японии».
5. Очевидно, дариганское *гухий сарй* означает «месяц свиньи» (халхаское *гахай сар*).
6. Веселовский Николай Иванович (1848—1918) — российский востоковед, археолог. Профессор факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета (с 1890), член-корреспондент Императорской Академии наук (с 1914). Известен своими раскопками курганов на юге России и исследованиями городов Средней Азии.
7. Бартольд Василий Владимирович (1869—1930) — российский советский востоковед. Профессор Императорского Санкт-Петербургского университета (с 1901), академик Императорской Академии наук (с 1913) — АН СССР. Секретарь Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (1903—1918), в 1918—1921 гг. возглавлял Музей антропологии и этнографии РАН, научный сотрудник Государственной академии истории материальной культуры (1919—1930), Государственного Эрмитажа (1921—1928). Основные труды по истории и этнографии Средней Азии и Ближнего Востока, исламоведению, по истории науки.
8. Бимбаев (Бамбаев) Балджи — советский ученый, в 20—30-е годы изучал в Монголии памятники культуры, в частности на стыке Арахангайского и Булганского аймаков археологический комплекс древнетюркской эпохи, включающий множество разнообразных каменных изваяний. Об этом см.: Д. Баяр. Каменные изваяния на территории Монголии. Улаанбаатар, 2001. С. 7.
9. Яковлева (Казакевич) Зоя Васильевна (1893—1940) — советский синолог, училась на факультете общественных наук Петроградского университета и на китайском отделении Института живых восточных языков. В 1925—1928 гг. — сотрудник советского консульства в г. Урумчи (Китай). С 1930 г. работала в Музее антропологии и этнографии АН СССР. В январе 1938 г. была выслана в Казахстан. Скончалась в Самарканде в 1940 г. Очевидно, З. В. Яковлева, будучи студенткой Института живых восточных языков, была знакома с М. В. Котвич, которой супруги Казакевич, начиная с этого письма, регулярно стали передавать привет.

10. Котвич Мария Владиславовна (1897—1978) — дочь В. Л. Котвича. Работала в библиотеке Института живых восточных языков в Петрограде. Вместе с отцом в 1923 г. уехала в Польшу, всегда была его верной помощницей. В 1953 г. в журнале «Rocznik Orientalistyczny» М. В. Котвич опубликовала полный список работ своего отца. До Второй мировой войны много лет работала в Вильнюсе, откуда регулярно ездила во Львов навещать отца. После войны жила в Кракове и трудилась в Архиве Польской академии умений (затем Польской Академии наук). Благодарю проф. Э. Триарски за помощь в получении сведений о М. В. Котвич.
11. Лигети-Лайош (1902—1987) — венгерский востоковед широкого профиля, монголовед, тибетолог, синолог, тюрколог. Совершил поездки в Китай (1928, 1931), Афганистан (1936, 1937), Японию (1940), собрал ценную коллекцию восточных рукописей и кириллографов, изучал и публиковал их. Глава венгерского востоковедения. В 1936 г. избран членом-корреспондентом, в 1947 г. — академиком Венгерской АН. В 1939—1972 гг. — заведующий кафедрами филологии Центральной Азии и тюркологии. Главный редактор журнала «Acta Orientalia» (с 1950 г.).
12. Веллер Фридрих (1889—1980) — немецкий востоковед широкого профиля, индолог, синолог, японовед, монголовед, буддолог. Окончил университет в Лейпциге по индологии, синологии и Авесте. В 1915 г. присуждена степень доктора, в 1928 г. назначен ассистентом профессора. В 1930—1933 гг. работал в Китайско-Индийском институте Гарвардского университета в Пекине под руководством А. А. Сталь-Гольштейна. Позднее возглавил индологию в Лейпцигском университете. С 1943 г. член Саксонской Академии наук. В 1957 г. по болезни вышел в отставку.
13. Ольденбург Сергей Федорович (1863—1934) — российский советский востоковед широкого профиля, один из основоположников отечественной индологической школы. Академик Императорской АН (1903), затем АН СССР. Непременный секретарь АН (1904—1929), директор Азиатского музея (1916—1930), директор Института востоковедения АН СССР (1930—1934). Труды по буддизму, фольклору, этнографии, искусству народов Востока, истории науки.
14. Марр Николай Яковлевич (1864/1865—1934) — российский советский востоковед. Преподаватель Императорского Санкт-Петербургского—Петроградского—Ленинградского государственного университета (1891—1934), Академик Императорской АН (1912) — АН СССР. Основатель так называемого «нового учения о языке». Крупный организатор науки, возглавлял Академию истории материальной культуры (1919—1934), Яфетический институт АН СССР (1921—1934), директор Государственной Публичной библиотеки (1924—1930) и др. Труды по языкам, истории, археологии и этнографии, преимущественно народов Кавказа.
15. Розенберг Федор (Фридрих) Александрович (1867—1934) — российский советский востоковед, научный сотрудник Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР, отдела Востока Государственного Эрмитажа. Член-корреспондент РАН (1923) — АН СССР. Специалист в области иранской филологии и искусства, зороастризма, исследователь героического эпоса «Шахнама» Фирдоуси.
16. Санан-сээн. Речь идет о летописном памятнике XVII—XVIII вв. «Эрдэнэ-ийн товч» («Драгоценное сказание») Саган Сээна. При создании этого произведения автор опирался прежде всего на «Шара туджи». Академик Б. Я. Владимирцов в ряду монгольских летописей особо выделял сочинение Саган Сээна и хронику «Алтай товчи» за информативную ценность их текста, поскольку «они передают нам древние, эпическим стилем составленные, предания или повествуют о монголах, „вернувшихся“ в свои степи, после падения Юаньской династии» (Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934. С. 15).
17. Шара-туджи («Желтое повествование») — монгольская летопись XVII в., существует несколько списков ее. Автор «Шара туджи» включил в свое произведение фрагменты фольклора и разных произведений монгольской литературы. Н. П. Шатиной принадлежит сводный текст летописи (см.: «Шара туджи»: Монгольская летопись XVII в. / Сводный текст, пер., введ. и примеч. Н. П. Шатиной. М., 1957).
18. Поппе Николай Николаевич (1897—1991) — советский и американский монголовед, тюрколог, тунгусо-маньчжуровед, финно-угровед. Профессор Института живых восточных языков и Ленинградского государственного университета, научный сотрудник Азиатского музея, заведующий монгольским кабинетом Института востоковедения АН СССР (1931—1942). Член-корреспондент АН СССР (1932). После войны жил и работал в Германии и США.
19. Монголо-чагатайский словарь XIV в. В начале 20-х гг. XX в. известный узбекско-таджикский ученый и писатель Фитрат обнаружил в библиотеке бухарского Эмира рукопись четырехязычного арабско-персидско-тюркско-монгольского словаря Мукаддима ал-Адаб XIV в., фотокопии которого он передал в Ленинград в Азиатский музей АН СССР. Изучением его монгольской части занялся Н. Н. Поппе, который закончил исследование в 1932 г. (см.: *Анатов В. М. Николай—Николаас Поппе. М., 1996. С. 56*). Текст был опубликован позднее (см.: *Ponne H. H. Монгольский словарь Мукаддима ал-Адаб. М.; Л., 1938*).
20. Алексеев Василий Михайлович (1881—1951) — российский советский востоковед. Магистр китайской словесности (1916), профессор Петроградского—Ленинградского государственного университета (с 1918), заведующий кафедрой китайской филологии Института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института (с 1920). Академик АН СССР (1929). Научный сотрудник Азиатского музея (с 1902), заведующий китайским кабинетом Института востоковедения АН СССР (1930—1951). Труды по филологии, культуре, этнографии, истории Китая.
21. Сыма Цянь (145(?) г. до н. э. — около 86 г. н. э.) — древнекитайский историк, «отец китайской истории», литератор, мыслитель. Автор «Ши цзи» («Исторических записок» или «Записок историка»), ставших каноническим трудом для китайской историографии.
22. Гирс Михаил Михайлович (1877—1932) — российский дипломат, советский ученый. До революции работал в МИДе. Будучи российским посланником в Тегеране способствовал пополнению книжного собрания Азиатского музея. После революции научный сотрудник Академии истории материальной культуры (с 1919), Азиатского музея АН СССР (1926—1930, научный сотрудник, ученый хранитель). Арестован по так называемому «академическому делу» в апреле 1930 г. Умер в лагере.
23. Эберман Василий Алексеевич (1898—1937) — советский востоковед, научный сотрудник Азиатского музея (с 1919) — Института востоковедения АН СССР (с 1930), занимался описанием арабских рукописей, исследованием арабской и персидской поэзии. Работал также в Академии истории материальной культуры и Государственном Эрмитаже (материальная культура арабов, история искусства). Арестован в 1930 г. по «делу Академии наук», срок отбывал на Белбалтлаг. Повторно арестован в 1937 г., погиб в заключении.
24. Все студенты, аспиранты, преподаватели и научные работники в советское время должны были проявлять общественную активность и выполнять те или иные общественные поручения. Как мне рассказывал Л. П. Потапов, В. А. Казакевич обычно проявлял свою активность, работая в профсоюзном комитете.
25. Бертагас Трофим Алексеевич (1905—1976) — советский востоковед. Научный сотрудник Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры и экономики (1935—1938), преподавал в педагогических институтах Магнитогорска (1938—1943), Улан-Удэ (1943—1951), Москвы (1951—1953). Доктор филологических наук (1947). Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1953—1976). Основные труды — по монгольским языкам.
26. Маторин Николай Михайлович (1898—1936) — советский ученый. Преподаватель Географического института (1924) — этнографического отделения географического факультета Ленинградского государственного университета (доцент — с 1928, профессор — с 1930). С 1930 г. — заместитель директора Института по изучению народов СССР АН СССР, директор Музея антропологии и этнографии. В 1931—1933 гг. — главный редактор журнала «Советская этнография». В 1933 г. — директор Института антропологии и этнографии АН СССР, в 1934 г. — заведующий этнографическим отделением института. Сфера научных интересов —

- верования народов Волжско-Камского региона, фольклор. Арестован 3 января 1935 г., выслан в г. Ташкент. В 1936 г. повторно арестован и приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 11 октября 1936 г.
27. Зарубин Иван Иванович (1887—1964) — российский советский востоковед. Участник этнографических и лингвистических экспедиций на Памир (1914, 1915—1916), в Туркмению (1918—1919), в Таджикистан (1926—1927). Научный сотрудник (с 1910), заведующий отделом мусульманских народов (с 1918) Музея антропологии и этнографии. Научный сотрудник Института языковедения АН СССР (до 1964). Доктор филологических наук (1933), профессор Ленинградского государственного университета (с 1938). Специалист в области иранских языков и этнографии.
 28. Глускина Анна Евгеньевна (1904—1994) — советский востоковед. Научный сотрудник Музея антропологии и этнографии (1925—1933), Института востоковедения АН СССР (1933—1938), преподаватель Ленинградского Восточного института (1932—1938). В 1938—1939 гг. находилась в заключении. После освобождения научный сотрудник Института востоковедения АН СССР: с 1938 г. в Ленинграде, с 1942 г. в Москве. Доктор филологических наук (1972). Основные работы по японской этнографии и филологии. Известна как переводчик японской литературы на русский язык.
 29. Кубиш Елена Мавриковна (1879—1942) — российский советский библиограф. Библиотекарь Музея антропологии и этнографии (с 1909) — Института антропологии и этнографии (с 1933), Ленинградского Восточного института. Умерла в блокаду.
 30. Зеленин Дмитрий Константинович (1878—1954) — российский советский ученый широкого профиля. Профессор Харьковского и Ленинградского университетов, научный сотрудник Музея антропологии и этнографии (1925—1933), Института антропологии и этнографии (1933—1949). Член-корреспондент АН СССР (1925). Основные труды в области общей славянской и сибирской этнографии, русской диалектологии, фольклористики и библиографии.
 31. Штернберг Сара Аркадьевна (1870—1942) — советский ученый, специалист по этнографии североамериканских племен, музеевед. Научный сотрудник (с 1910), заведующий отделом этнографии Северной Америки (с 1937). Умерла во время блокады Ленинграда.
 32. Богораз Владимир Германович (1865—1936) — российский советский ученый. В 80-е гг. XIX в. участвовал в народническом движении, был арестован, в 1889—1898 гг. находился в ссылке в Сибири, участник Северных экспедиций. Научный сотрудник Музея антропологии и этнографии — Института антропологии и этнографии АН СССР, основатель и первый директор Музея истории религии АН СССР. Исследователь языка и этнографии чукчей, один из основоположников советского североведения. Под псевдонимом Н. А. Тан известен как литератор.
 33. Орбели Иосиф Абгарович (1887—1961) — российский советский востоковед. Преподаватель Императорского Санкт-Петербургского университета (с 1914), профессор восточного факультета Ленинградского государственного университета. Директор Государственного Эрмитажа (1934—1951), директор Института истории материальной культуры (1937—1939), заведующий Ленинградским отделением Института востоковедения АН СССР (1956—1961). Академик АН СССР (1935). Академик АН Армянской ССР (с 1943) и ее первый президент (1943—1947). Автор трудов по кавказоведению.
 34. Козин Сергей Андреевич (1879—1956) — советский востоковед. Преподаватель Института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института (1920—1938), научный сотрудник Музея Азиатского музея (с 1924) — Института востоковедения АН СССР (с 1930). Академик АН СССР (с 1943), первый декан восстановленного в 1944 г. восточного факультета Ленинградского государственного университета. Основные труды по монголоведению, перевод на русский язык памятника монгольской литературы «Сокровенное сказание».
 35. Бурдуков Алексей Васильевич (1885—1943) — советский монголовед. Живя в Монголии, овладел монгольским языком, собрал большой материал по этнографии народов Монголии. Член Русского Географического общества (с 1916). Преподаватель Ленинградского Восточного института (с 1927), Ленинградского государственного университета (с 1931). В начале 1930-х подвергался аресту. Доцент (1935). Кандидат истории (1938). Основные работы по языку, этнографии и истории монгольских народов. В июле 1941 г. арестован и приговорен к расстрелу, по кассации — к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Умер в Сибири в 1943 г.
 36. Черемисов Константин Михайлович (1899—1982) — советский монголовед, тибетолог. Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1938—1940; 1947—1950; 1956—1962), принимал участие в создании Большого монгольско-русского словаря, в редактировании тибетского словаря Ю. Н. Рериха. В 1940—1947 и 1950—1956 гг. работал в Бурят-Монгольском институте языка, литературы и истории в Улан-Удэ. Занимался также переводом на русский язык маньчжурских документов.
 37. Михайлов Георгий Иванович (1909—1986) — советский монголовед. Преподаватель Ленинградского Восточного института, затем работал в Монголии, служил в Красной армии, в 1950—1986 гг. — в Москве в Институте востоковедения АН СССР.
 38. Калинин Анатолий Дмитриевич (1899—1937) — советский монголовед-историк. Участник экспедиции И. М. Майского по обследованию Монголии (1919—1921), сотрудник советских учреждений в Китае (1920—1932), преподаватель Московского института востоковедения (1930—1932) и Ленинградского Восточного института (1932—1937). Печатался в журнале «Современная Монголия» под псевдонимом Эрдени Очир и Анто. Кандидат экономических наук (1935, без защиты). Докторант Института востоковедения АН СССР (с 1936 г., тема «Автономия Внешней Монголии, 1911—1918 гг.»). Умер в 1937 г.
 39. Майский Иван Михайлович (1884—1975) — советский востоковед, дипломат. Сотрудник Центросоюза в Монголии (1919—1921), автор исследования «Современная Монголия» (Иркутск, 1921). С 1922 г. на дипломатической работе, в том числе полпред в Финляндии (1929—1932), посол в Великобритании (1932—1943), заместитель народного комиссара иностранных дел СССР (1943—1946). Профессор МГУ (1948—1953), академик АН СССР (с 1946). В 1953—1955 гг. находился под стражей. Научный сотрудник Института всеобщей истории (1947—1975). Автор воспоминаний и других трудов по Востоку и Западной Европе.
 40. Ленинградский историко-лингвистический институт (ЛИЛИ) был создан в 1930 г. на базе историко-лингвистического факультета Ленинградского государственного университета. Существовал до сентября 1933 г., когда был преобразован в Ленинградский институт истории, философии и литературы (ЛИФЛИ).
 41. Жамцарано Цыбен Жамцаранович (1880—1942) — российский, монгольский и советский востоковед. Преподаватель факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета и Практической Восточной академии (1902—1908, 1911), сотрудник этнографического отдела Русского музея (1902—1911). Участник многих экспедиций в Бурятию и Монголию, преподаватель Иркутского университета (1918—1921). Ученый секретарь Ученого комитета МНР (1921—1931). Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1932—1937). Арестован в 1937 г. Умер в тюрьме. Труды по фольклору, этнографии и истории монгольских народов.
 42. Пучковский Леонид Сергеевич (1899—1970) — советский монголовед-филолог. Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (с 1932), преподаватель кафедры монгольской филологии Ленинградского государственного университета (1945—1950). Кандидат филологических наук (1946). Работы по историографии, описанию монгольских рукописей и ксилографов. С 1965 г. на пенсии.
 43. Высшие учебные заведения.
 44. Научные учреждения.
 45. Санжеев Гарма Данцаранович (1902—1982) — советский монголовед. Преподаватель Ленинградского государственного университета (1929—1931), Московского института востоковедения (1931—1954), научный сотрудник Коммунистического университета трудящихся Востока (1931—1934), Института языка и мышления (1935—1950), Инсти-

- туда востоковедения АН СССР (1950—1982). Профессор (1935). Доктор филологических наук (1948). Труды в области монгольского языковедения.
46. Щербатский Федор Ипполитович (1866—1942) — профессор Императорского Санкт-Петербургского — Ленинградского государственного университета (1901—1930). Академик РАН (с 1918) — АН СССР. Заведующий индо-тибетским кабинетом Института востоковедения АН СССР (1930—1942). Труды в области индологии, тибетологии и филологии.
 47. Востриков Андрей Иванович (1902—1937) — советский востоковед. Научный сотрудник Азиатского музея (1924—1930), Института буддийской культуры (1928—1930), Института востоковедения АН СССР (1930—1937). Доктор литературоведения (1934). Труды по истории и литературе Тибета, по бурятским летописям. Арестован 9 апреля и расстрелян 26 сентября 1937 г.
 48. Ярославцева (Вострикова) Нина Павловна (1902—1988) — советский тибетолог. Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (с 1931). После ареста мужа А. И. Вострикова была уволена из института, работала в Ленинградской клинике восточной медицины вплоть до ареста в 1938 г. Вернулась в Ленинград в 1953 г. и с того времени до выхода на пенсию в 1960 г. сотрудник библиотеки восточного факультета Ленинградского государственного университета.
 49. Щуцкий Юлиан Константинович (1897—1938) — советский востоковед. Научный сотрудник Азиатского музея (1920—1930) — Института востоковедения АН СССР (1930—1937), Государственного Эрмитажа (1936—1937), преподаватель Института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института и Ленинградского государственного университета (1922—1937). Кандидат языковедения (1935), доктор философии (1937). Специалист в области древнекитайской философии и литературы, современного китайского и вьетнамского языков. Арестован 2 августа 1937 г., расстрелян 18 февраля 1938 г.
 50. Васильев Борис Александрович (1899—1937) — советский востоковед. После окончания китайского отделения факультета общественных наук Ленинградского государственного университета в 1922 г. направлен на практическую работу в Китай. Научный сотрудник Азиатского музея (с 1921), Института буддийской культуры (1928—1930), Института востоковедения АН СССР (1930—1937), преподаватель Ленинградского государственного университета, Ленинградского института истории, философии и литературы (1928—1937), профессор (1936—1937), кандидат литературоведения (1935). Специалист в области китайского и дунганского языков, литературы и этнографии. Арестован 6 сентября 1937 г., расстрелян 24 ноября 1937 г. в Ленинграде.
 51. Флуг Константин Константинович (1893—1942) — советский востоковед. Научный сотрудник Азиатского музея (1925—1930) — Института востоковедения АН СССР (1930—1942), Государственного Эрмитажа. Кандидат филологии (1935). Специалист в области истории китайского даосского канона, истории китайского книгопечатания. Умер во время блокады.
 52. Папаян Гайк Кегамович (1901—1937) — советский востоковед. Научный сотрудник Азиатского музея (1925—1930), аспирант (с 1930), научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (с 1933). Кандидат истории (1935). Специалист в области экономической истории Китая, аграрного вопроса в Китае, участник дискуссии об азиатском способе производства. Арестован в мае 1936 г. Расстрелян 4 ноября 1937 г. в Соловецком лагере.
 53. Поляков Александр Сергеевич (1906—1940) — советский востоковед. Преподаватель Московского института востоковедения (с 1925), научный сотрудник Международного аграрного института (с 1927). В 1928 и 1929 гг. дважды арестовывался, освобожден в июле 1929 г. Преподаватель Ленинградского историко-филологического института, доцент Ленинградского Восточного института (с 1929), научный сотрудник Института востоковедения АН СССР и Академии истории материальной культуры (в 1930—1935), член комиссии по латинизации китайской письменности. С 1933 г. занимался историей Китая. Арестован 6 февраля 1935 г., умер в лагере в Якутии в 1940 г.
 54. Ветюков Николай Николаевич (1906—?) — советский востоковед. Преподаватель Коммунистического университета трудящихся Востока, до 1932 г. работал в Кульдже (Китай), научный сотрудник (с 1933), аспирант Института востоковедения АН СССР (с 1934), принимал участие в работе китайского кабинета, специализировался в области современной экономической истории Китая. Член ВКП(б). В июле 1936 г. был арестован по обвинению в троцкизме, приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, срок отбывал в Печорском лагере. Освобожден в марте 1941 г. За антисоветскую пропаганду в 1943 г. был определен на принудительное лечение в психиатрическую больницу, в 1959 г. принудительное лечение было отменено. Дальнейшая судьба неизвестна. Реабилитирован в 1989 г.
 55. Драгунов Александр Александрович (1900—1955) — советский востоковед. После окончания этнолого-лингвистического отделения факультета общественных наук Ленинградского государственного университета преподаватель Военной академии им. Толмачева (1925—1926), Ленинградского Восточного института и Ленинградского государственного университета (1928—1942), вузов Владивостока (1930—1936), научный сотрудник Азиатского музея (1928—1930) — Института востоковедения АН СССР в Ленинграде и Москве (1930—1955). Кандидат языковедения (1937). Труды по китайскому и дунганскому языкам, основоположник дунганского языковедения.
 56. Шпринцин Александр Григорьевич (1907—1974) — советский востоковед. После окончания восточного цикла факультета языковедения Ленинградского государственного университета в 1929 г. в течение года изучал на Дальнем Востоке русско-китайский диалект. Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1930—1938), член Комитета по латинизации китайской письменности. В 1932—1935 гг. находился в командировке на Дальнем Востоке как член местного комитета нового алфавита. В 1938 г. был включен в состав коллектива по составлению Большого китайско-русского словаря, но вскоре был арестован, срок отбывал на северо-востоке. После возвращения в Ленинград работал в библиотеке Геологического института, принимал участие в синологических работах Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР и Восточной комиссии Всесоюзного Географического общества. Сфера научных интересов — диалекты китайского языка, латинизация их, пиджины.
 57. Конрад Николай Иосифович (1891—1970) — советский востоковед. Преподаватель Института живых восточных языков и Ленинградского государственного университета (1922—1938), Института Красной профессуры (1934—1936), Московского института востоковедения (1941—1950). Профессор (1926). Доктор филологии и член-корреспондент АН СССР (1934), академик АН СССР (1958). Заведующий японо-корейским кабинетом Института востоковедения АН СССР (1931—1938). В 1938—1941 гг. находился под арестом. С 1941 г. — научный сотрудник Института востоковедения АН СССР в Москве. Составитель Японо-русского словаря (Государственная премия СССР 1972). Автор трудов по Китаю, Кореи и Японии, истории культуры, сравнительному историческому развитию стран Востока и Запада.
 58. Фолькман Елена Августовна (1904—середина 60-х гг.) — советский востоковед. С 1931 г. в японо-корейском кабинете Института востоковедения АН СССР занималась описанием японского рукописно-ксилографического фонда и др. темами. Автор первого русского словаря японских имен и фамилий.
 59. Цейтлина Ида Евсеевна (ум. 1953) — канд. ист. наук. Работала в Институте востоковедения АН СССР с 15 октября 1931 г. по 1 ноября 1933 г. в Ленинграде, с 1933 г. по 1953 г. — в Москве. Супруга Е. М. Жукова.
 60. Жуков Дмитрий Павлович (1904—1937) — советский востоковед. В 1932 г. закончил аспирантуру Института востоковедения АН СССР, с 1935 г. — научный сотрудник его японо-корейского кабинета. Соавтор военного русско-японского словаря (1935). Заведующий сектором истории культур и искусств Востока Государственного Эрмитажа. Историк-японист. Арестован 29 мая 1937 г., расстрелян в Ленинграде 24 ноября 1937 г.
 61. Невский Николай Александрович (1892—1937) — советский востоковед. После окончания в 1914 г. Императорского Санкт-Петербургского университета в 1915—1929 гг. со-

- вершенствовал знания, преподавал, занимался научной работой в Японии, научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1929—1937), преподаватель Ленинградского Восточного института (1929—1936). Доктор языкознания (1935). Участвовал в составлении и редактировании Большого японо-русского словаря, автор работ по японоведению, айноведению, тангутоведению. Арестован 4 октября 1937 г., расстрелян 24 ноября 1937 г. в Ленинграде. Ленинская премия (посмертно, 1962).
62. Мухарджи Абони Троилкович (1891—1937) — индийский коммунист, историк, советский индолог. Научный сотрудник Коммунистической академии (1929—1930), Института востоковедения АН СССР (1930—1933). Преподаватель кафедры колониальных и зависимых стран МГУ (с 1933 г.). Арестован в 1937 г. как враг народа и шпион, расстрелян 28 октября 1937 г.
63. Бескровный Василий Матвеевич (1908—1978) — советский востоковед. Научный сотрудник института востоковедения АН СССР в Ленинграде (1932—1951) и в Москве (1955—1978), преподаватель Ленинградского Восточного института (1936—1938), Ленинградского государственного университета (1938—1955), Института стран Азии и Африки при МГУ (1964, 1968—1971). Кандидат филологических наук (1943), доцент (1956). Основные интересы в области языков и литератур народов Индии, составитель Хинди-русского словаря.
64. Кукс Михаил Иванович (?—?) — советский востоковед. Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР с 14 января 1931 г. по 1 марта 1933 г.
65. Коковцов Павел Константинович (1861—1942) — российский советский востоковед. Приват-доцент (с 1894), профессор (с 1912) Императорского Санкт-Петербургского — Ленинградского университета. Академик РАН (с 1919) — АН СССР. Научный сотрудник Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР. Основные труды по семитологии.
66. Соколов Михаил Николаевич (1890—1937) — советский востоковед. Научный сотрудник Азиатского музея (с 1924) — Института востоковедения АН СССР (с 1930). Преподаватель Богословского института и Ленинградского государственного университета. Впервые арестован 21 декабря 1933 г., расстрелян в Бамлаге 10 октября 1937 г. Труды в области гебраистики, сириологии, арабистики.
67. Бендер Иосиф Генрихович (1900—1942) — советский востоковед. Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1931—1942). Кандидат истории (1935). Семитолог, критик Библии, историограф. Умер в блокаду.
68. Крачковский Игнатий Юлианович (1883—1951) — русский советский востоковед. Преподаватель (с 1910) Императорского Санкт-Петербургского — Петроградского — Ленинградского университета, в 1944—1951 гг. заведующий кафедрой арабской филологии, доктор филологии (1921), профессор Института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института. Научный сотрудник Азиатского музея (1916—1930) — заведующий арабским кабинетом Института востоковедения АН СССР (1930—1951), академик РАН (1921) — АН СССР. Лауреат Сталинской премии (1951). Основные труды в области арабского языка, литературы, этнографии, истории.
69. Виленич Яков Соломонович (1902—1939) — советский востоковед. Научный сотрудник арабского кабинета Института востоковедения АН СССР (1930—1939). Кандидат языкознания (1935). Основная сфера научных интересов — живой разговорный язык Сирии и Палестины, один из составителей Большого словаря живого арабского языка.
70. Бертельс Евгений Эдуардович (1890—1957) — советский востоковед. Научный сотрудник Азиатского музея (1920—1930), заведующий отделом Ирана Института востоковедения АН СССР (1930—1957), преподаватель Института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института (1920—1938), Ленинградского государственного университета (1924—1941). Профессор (1928). Доктор литературоведения (1935). Член-корреспондент АН СССР (1939). Подвергся арестам в 1925 и 1941 гг. Основная сфера научных интересов — иранская филология.
71. Верховский Юрий Павлович (1891—1962) — советский востоковед. После окончания университета работал драгоманом Посольства СССР в Персии, потом — научный сотрудник Института востоковедения АН СССР. Известен как переводчик Рашид-ад-дина.
72. Ильина Ксения Дмитриевна (1900—?) — советский востоковед. Научный сотрудник Азиатского музея (1926—1930) — Института востоковедения АН СССР (1930—1933). Обработывала иранский рукописный фонд, составляла каталог литографических и печатных персидских книг, занималась фольклором и историей. Арестована 6 декабря 1933 г., в начале 1934 г. выслана вместе с мужем В. А. Эберманом в Орел. Дальнейшая судьба неизвестна.
73. Ростопчин Федор Борисович (1904—?) — советский востоковед. По происхождению граф, во время гражданской войны служил в Красной армии. После окончания Ленинградского института живых восточных языков преподаватель Коммунистического университета трудящихся Востока. Ученый специалист и секретарь персидского кабинета Института востоковедения АН СССР (1931—1935), научный сотрудник Государственного Эрмитажа. В марте 1935 г. как социально чуждый элемент был выслан в Казахстан, откуда переведен в Бухару, где в 1936 г. состоял сотрудником музея, а в 1937 г. был арестован. Дальнейшая судьба неизвестна. Сфера научных интересов — история и филология Ирана.
74. Шитов Георгий Васильевич (1896—1982) — советский востоковед. Аспирант (1930—1932), научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1932—1936). Кандидат истории (1935). Арестован в октябре 1936 г., отбыл 10 лет исправительно-трудовых лагерей и далее находился на спецпоселении. Научный сотрудник Института востоковедения АН Узбекской ССР (1954—1956), Института востоковедения АН СССР (1956—1965). С 1965 г. на пенсии. Историк и экономист Ирана.
75. Генко Анатолий Нестерович (1896—1941) — советский востоковед. Преподаватель Ленинградского государственного университета (1924—1932), Института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института (1925—1930). Научный сотрудник Азиатского музея (1922—1930) — Института востоковедения АН СССР (1930—1941), Академии истории материальной культуры (1924—1929), Института этнографии АН СССР. Доктор языкознания (1935). Труды в области языков и этнографии народов Кавказа. Подвергался арестам в 1938 и 1941 гг., умер в тюрьме 26 декабря 1941 г.
76. Башинджагян Армен Георгиевич (1903—1938) — советский востоковед. Научный сотрудник (20-е гг.), аспирант (1934—1935) Академии истории материальной культуры, научный сотрудник кавказского кабинета Института востоковедения АН СССР (1931—1938). Член правления Ассоциации кавказоведов. Основная сфера интересов — история и этнография народов Кавказа, прежде всего Армении. Арестован 4 февраля, расстрелян 17 октября 1938 г.
77. Ракитина Ксения Александровна (1909—1979) — советский востоковед. Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1932—1938), Государственного Эрмитажа (1936—1979). Основная сфера научных интересов — кавказоведение.
78. Самойлович Александр Николаевич (1880—1938) — российский советский востоковед. Преподаватель Петербургского — Ленинградского университета (1907—1937), научный сотрудник Азиатского музея (1918—1930) — Института востоковедения АН СССР (1930—1937), в том числе заведующий его турецким кабинетом (1930—1937), директор (1934—1937). Академик АН СССР (1929). Арестован в октябре 1937 г., расстрелян 13 февраля 1938 г.
79. Шацкая (Иванова-Шацкая) Ольга Ивановна (1897—1973) — советский востоковед. Секретарь туркологического кабинета (1929—1930), научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1930—1940), преподаватель кафедры тюркской филологии восточного факультета Ленинградского государственного университета (1940—1953). Сфера научных интересов — фольклор и этнография тюркских народов. С 1953 г. на пенсии.
80. Забиров Вали Абдурахманович (1897—1937) — советский востоковед. Преподаватель Института живых восточных языков (20-е гг.). Аспирант Института востоковедения АН СССР (1930—1934), собиратель тюркских рукописей. Научный сотрудник Института истории АН СССР (с 1936). Область научных интересов — история тюркских народов.

- Арестован 14 августа 1936 г., срок отбывал на Соловках. Там был повторно судим и 4 ноября 1937 г. расстрелян.
81. Сеид-Заде А. А. (?—?) — советский востоковед. С 20 июля 1931 г. по 1946 г. научный сотрудник турецкого кабинета Института востоковедения АН СССР. Занимался литературой Азербайджана.
 82. Новичев (Рабинович) Арон Давидович (1902—1987) — советский востоковед. Преподаватель Ленинградского Восточного института (1929—1937), Ленинградского государственного университета (1948—1982). Кандидат истории, доцент (1935), доктор исторических наук (1961), профессор (1962). Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1932—1937, 1948—1950). Арестован в марте 1937 г., в ссылке до февраля 1940 г. Основные труды по истории Турции.
 83. Скачков Петр Емельянович (1892—1964) — советский востоковед. После окончания Института живых восточных языков работал в Китае (1925—1928), преподаватель Ленинградского Восточного института (с 1929 г.), научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1930—1937 и 1954—1964). Кандидат экономики (1935). Впервые арестован в 1937 г., повторно в 1949 г. Основные труды по экономике Внутренней Монголии и библиографии Китая.
 84. Белопольская-Поппе Наталия Валериановна (1896—1949) — жена Н. Н. Поппе. Сотрудник библиотеки Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР. Умерла в Германии в 1949 г.
 85. Ернштедт Петр Викторович (1890—1966) — советский востоковед. Научный сотрудник Азиатского музея (1919—1930) — Института востоковедения АН СССР (1930—1950), преподаватель Ленинградского государственного университета (1924—1930, 1937—1941, 1946—1947). Доктор филологических наук (1942), член-корреспондент АН СССР (1946), профессор (1947). Специалист в области коптской филологии.
 86. Брядов Дмитрий (?—?). Академик И. Ю. Крачковский в своих воспоминаниях писал: «Яркий колорит Музею придавали и два служителя: Дмитрий Брядов и Еремей Зюзин, которые провели здесь большую часть „залемановского“ (1890—1916. — А. Р.) и весь „ольденбургский“ (1916—1934. — А. Р.) периоды. Оба выходцы из простой крестьянской среды, они по природе обладали не малыми талантами, которые сумели развить, попав в культурное учреждение. Не говоря про то, что оба они хорошо справлялись с разнообразными шифрами и латинским шрифтом, и тот и другой были в своем роде Tausendkinstler'amu (мастерами на все руки...) Брядов стал заправским фотографом и артистически снимал восточные рукописи. Его хобби было также ремонтировать часы. Умер он вскоре после смерти Ф. А. Розенберга (1867—1934). (См.: *Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями: Листки воспоминаний о книгах и людях*. 2-е доп. изд. М.; Л., 1946. С. 61—62.)
 87. Константинов (?—?). Академик И. Ю. Крачковский вспоминал: «Когда штат музея расширился до трех служителей, третий обыкновенно менялся, но Брядов и Зюзин сохранялись неизменно и без них трудно было бы представить музей или какое-нибудь событие в его жизни» (с. 62). Очевидно, одним из третьих и был Константинов.
 88. Зюзин Еремей Д. (?—?). Академик И. Ю. Крачковский писал: «Зюзин, повысившийся до чина научно-технического сотрудника, тоже (как и Брядов. — А. Р.) хирел, однако окончательно его подкосил только тяжелый 1942 год. С ним ушел последний представитель старого Азиатского музея, хорошо помнивший разные периоды в его жизни» (с. 62). У него было хобби — он чинил сапоги.
 89. Тубянский Михаил Израилевич (1893—1937) — советский востоковед. Преподаватель Института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института (1920—1927, 1936—1937), научный сотрудник Азиатского музея (1920—1927) — Института востоковедения АН СССР (1936—1937). Сотрудник Полпредства СССР в МНР (1930—1936). Арестован 12 августа и расстрелян 19 сентября 1937 г. Область научных интересов — индология, тибетология, монголоведение.
 90. Бухарина (Черняк) Нина Аркадьевна (1902—1985) — советский востоковед, ученица Ф. И. Щербатского и С. Ф. Ольденбурга, в 1924 г. закончила Ленинградский институт живых восточных языков. До отъезда в Монголию музейный работник. С М. И. Тубянским развелась незадолго до его ареста. В 1941 г. была арестована, отбывала срок 10 лет и до 1957 г. жила в ссылке на Алтае. После возвращения в Ленинград работала преподавателем немецкого языка.
 91. Дюббельд — личность не установлена.
 92. Алявдин Анатолий Павлович (1885—1965) — советский востоковед. Преподаватель Петроградского—Ленинградского государственного университета (1919—1929), Богословского института (1920—1923), Высших богословских курсов (1925—1927), научный сотрудник Института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока имени А. Н. Веселовского при университете (1921—1929), Азиатского музея (1924—1929), Института востоковедения АН СССР (1938—1942). В 1929—1932 гг. и 1945—1954 гг. находился под арестом. После освобождения работал в Архиве АН СССР. Специалист по культуре христианского Востока, сириолог.
 93. Владимирцова Лидия Николаевна (1892—1942) — жена Б. Я. Владимирцова. Была оставлена при университете по славянской филологии, но после замужества и рождения детей не работала. После смерти мужа подрабатывала печатанием на машинке. Умерла в блокадном Ленинграде.
 94. В письме П. Пеллио от 2 декабря 1931 г. акад. В. М. Алексеев написал: «Вдове Владимирцовой с тремя детьми назначена пенсия в 225 руб. Принимая во внимание, что покойный Б[орис] Я[ковлевич] не выслужил положенного срока, и эта скромная сумма может почесаться среди других таких же случаев немалою» (*Алексеев В. М. Письма к Эдуарду Шаванну и Полю Пеллио*. СПб., 1998. С. 126). Сумму пенсии в размере 225 руб. сообщил мне также сын Б. Я. Владимирцова Мстислав Борисович Владимирцов.
 95. Лихачев Николай Павлович (1862—1936) — российский советский историк, востоковед. До революции член Совета Министерства народного просвещения. После революции организатор и директор Музея по палеографии — Музея книги. Академик АН СССР (1925). Арестован по «делу АН СССР» 28 января 1930 г., выслан в г. Астрахань на 5 лет. Специалист в области истории книги, палеографии, истории древнерусского и византийского искусства.
 96. Сафо (VII—VI вв. до н. э.) — древнегреческая поэтесса, жила на о. Лесбос. Главные темы ее поэзии — любовь, воспевание женской красоты, обучала знатных девушек нежности общения, искусству музицировать, петь, танцевать.
 97. Институт востоковедения в Москве был создан в октябре 1921 г. на базе Центрального института живых восточных языков и восточного отделения МГУ. В 1925 г. ему присвоено имя видного партийного и государственного деятеля Н. Нариманова. Существовал до 1954 г.
 98. Грумм-Гржимайло Григорий Ефимович (1860—1936) — российский советский ученый, географ, зоолог, путешественник, исследователь Центральной Азии (1884—1914). Активно работал в Географическом обществе. Его основные труды — по географии, истории и этнографии народов Центральной Азии.
 99. Ринчино Эльбек-Дорджи (1885—1937) — советский востоковед, один из видных деятелей национального движения бурят. В 1921—1924 гг. — советник правительства МНР, член МНРП. С 1925 г. на учебе и научной работе в Москве. Преподаватель Коммунистического университета трудящихся Востока. Арестован в июне 1937 г. и вскоре после суда расстрелян.
 100. Барадийн Бадзар Барадийнович (1878—1937) — российский и советский востоковед. До революции совершил экспедицию в Тибет. После революции председатель историко-этнографической секции Бурят-Монгольского научного общества имени Д. Банзарова, председатель Бурят-Монгольского ученого комитета. В 30-е годы активно работал в Институте востоковедения АН СССР. Был арестован и расстрелян в августе 1937 г.
 101. Цыбиков Гомбоджай Цэбикович (1873—1930) — российский советский востоковед. Совершил экспедицию в Тибет. Преподаватель Восточного института и Дальневосточного государственного университета во Владивостоке. Ученый секретарь Бурят-Монгольского ученого комитета, действительный член Бурят-Монгольского научного общества имени Д. Банзарова. Область научных интересов — монголоведение, тибетология, шаманизм, буддизм.

102. Клюкин Иннокентий Андреевич (1889—1938) — советский востоковед. Профессор по кафедре монгольской словесности Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток). Был репрессирован; 17 июля 1938 г. арестован, 15 августа 1938 г. расстрелян.
103. Пальмов Николай Николаевич (1872—1934) — российский советский востоковед. Заведующий Калмыцким областным архивным бюро (г. Астрахань). Область научных интересов — византийская и русская археология, история византийских, хазарских, русских и золотоордынских отношений (до XVIII в.).
104. Малов Сергей Ефимович (1880—1957) — российский советский востоковед. До революции совершил экспедиции в Северо-Западный Китай. Научный сотрудник Музея антропологии и этнографии (1909—1917), тюркологического кабинета Института востоковедения АН СССР (1930—1934), Государственной Публичной библиотеки (1931—1933), Института языка и мышления — Института языкознания АН СССР (1934—1957). Преподаватель ряда вузов Казани (1917—1922), Ленинграда (1922—1957). Доктор языкознания (1935). Член-корреспондент АН СССР (1939). Основные труды в области языка, фольклора и этнографии тюркских народов.
105. Дмитриев Николай Константинович (1898—1954) — советский востоковед. Преподаватель Ленинградского Восточного института (1925—1937), Ленинградского государственного университета (1925—1947), Московского государственного университета (1928—1954). Научный сотрудник Азиатского музея (1926—1930), Института языка и мышления — Института языкознания АН СССР (1938—1954). Профессор (1930), доктор филологии (1938). Член-корреспондент АН СССР (1943), академик Академии педагогических наук (1945). Основные труды в области тюркских языков и фольклора.
106. Юдахин Константин Кузьмич (1890—1975) — советский востоковед. Преподаватель Института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института (1925—1932), Московского института востоковедения (1932—1944). Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1930—1944), Киргизского филиала АН СССР — АН Киргизской ССР (1944—1975). Профессор (1940), доктор филологических наук (1949). Член-корреспондент АН Узбекской ССР (1953), академик АН Киргизской ССР (1954). Автор киргизско-русских словарей (Государственная премия 1967), работы по киргизскому, узбекскому и уйгурскому языкам.
107. Смыкалов Георгий Феофанович (1877—1955) — российский советский востоковед. Преподаватель Практической Восточной академии (с 1913 г.), Института живых восточных языков — Ленинградского Восточного института (1920—1938), Ленинградского государственного университета (1938—1955). Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1938—1950). Профессор (1947). Автор работ по китайскому языку и географии Китая.
108. Фрейман Александр Арнольдович (1879—1968) — российский советский востоковед. Преподаватель Петроградского — Ленинградского государственного университета (1917—1950). Профессор (1927). Член-корреспондент АН СССР (1928). Доктор языкознания (1934). Научный сотрудник (1934—1968), заведующий иранским кабинетом (1946—1956) Института востоковедения АН СССР. Автор работ по иранской филологии.
109. Иванов Алексей Иванович (1878—1937) — российский советский востоковед. После окончания факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета в 1902—1908 гг. находился в научной командировке в Китае, Германии, Франции и Англии. С октября 1905 г. он приват-доцент, с 1909 г. — магистр, с 1913 г. — доктор и профессор факультета восточных языков. С 1908 г. возглавлял отдел культурных стран Азии Музея антропологии и этнографии АН. Собирает китайских и японских коллекций. В разное время еще преподавал в Практической Восточной академии, в Академии Генерального штаба, в Институте живых восточных языков, работал в Министерстве иностранных дел и др. В 1922—1927 гг. он на практической работе в Китае, с 1927 г. — в Москве, работает в Научно-исследовательском институте этнических и национальных культур народов Востока, Центральном музее народоведения, Государственной библиотеке им. В. И. Ленина и др. 25 июля был арестован и 8 октября 1937 г. расстрелян.
110. Центральный музей народоведения начал свое юридическое существование с мая 1921 г. В дальнейшем был переименован в Музей народов СССР, а в 1948 г. закрыт. Коллекции его преимущественно были переданы в этнографический музей Ленинграда.
111. Институт народов Севера — высшее учебное заведение, основанное в 1930 г. по постановлению Президиума ЦИК СССР для подготовки кадров, прежде всего из среды народов Севера. По инициативе его директора Я. П. Кошкина (Алькора) при Институте была создана Научно-исследовательская ассоциация, издававшая «Труды» по этнографии, фольклору, лингвистике, истории и экономике народов Севера.
112. Хроника Хабитуева. См.: Летописи хоринских бурят. Вып. 2. Хроника Шираб-Нимбо Хабитуева / Текст издал В. А. Казакевич // Труды Института востоковедения АН СССР. Т. 9. М.; Л., 1935. С. 1—92.
113. Радлов Василий Васильевич (1837—1918) — российский востоковед. Академик Императорской АН (1884). Директор Азиатского музея (1885—1890), директор Музея антропологии и этнографии (1894—1918), председатель Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии (1903—1918). Глава отечественной школы тюркологов.
114. «Алтан-Тобчи» («Золотое сказание») — монгольская летопись XVIII в., имеет несколько списков. Как установил Ц. Жамцарано, примерно две трети «Алтан Тобчи» Лубсан Дандзана относятся к XIII в., а историк и писатель XVIII в. Мергэн гэгэн включил в свой список описание также современных ему событий. Об «Алтан Тобчи» см.: Цагаан Д. Монгольские летописи XVII—XVIII вв. и литература // Монгольская литература: Очерки истории XIII—первой половины XX в. М., 1997. С. 84—103; Лубсан Дандзан. Алтан Тобчи («Золотое сказание») / Пер. с монг., введ., коммент. и прилож. Н. П. Шатиной. М., 1973.
115. Хроника Тарбаева (Тугулдур Тобоева, 1863). См.: Попле Н. Н. Летописи хоринских бурят. Хроники Тугулдур Тобоева и Вандана Юмсунова // Труды Института востоковедения. Т. 33. М.; Л., 1940. С. 1—39.
116. Хроника Юмсунова (Вандана Юмсунова, 1875). См.: Попле Н. Н. Цит. соч.
117. «Халха-Джирум» — ценный памятник монгольского феодального права XVIII в., содержащий богатый материал по социально-экономическим отношениям, праву и этнографии монголов. См.: Дылыков С. Д. «Халха Джирум» — памятник монгольского феодального права XVIII в. М., 1960. А. Рязановский считал его памятником обычного права. См.: Рязановский В. А. Монгольское право (преимущественно обычное): Ист. очерк. Харбин, 1931.
118. Подробнее об этом см.: Согдийский сборник. Л., 1934.
119. Козьмин Николай Николаевич (1872—1938) — российский советский ученый. После окончания Императорского Санкт-Петербургского университета вернулся в Восточную Сибирь, занимался вопросами переселения и поземельного устройства, принимал участие в движении областников, печатал научные статьи в местной прессе. В 1922—1924 гг. работал в Бурятии, с 1924 г. — в Иркутске, сосредоточился на научной и преподавательской работе. Основные труды — по истории и этнографии народов Сибири и Центральной Азии. Арестован 23 августа 1937 г., умер в тюремной больнице 21 августа 1938 г.
120. Гомбоджаб Мэргун-гун (1906—1940) — монгольский востоковед. Сын халхаского тайджи Мергенгуновского хошуна Сайн-Найонского аймака. В Монголии принимал участие в экспедиции Н. Н. Поппе. Учился в Институте живых восточных языков в Ленинграде, в Сорбонне в Париже, в аспирантуре Института востоковедения АН СССР. Исследователь памятников монгольской исторической литературы. 11 августа 1937 г. был арестован, получил 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Умер в Севвостлаге 18 августа 1940 г.
121. Пекарский Эдуард Карлович (1858—1934) — российский советский востоковед. За участие в организации «Земля и воля» был выслан на поселение в Якутию (1881—1905).

- Участник ряда научных экспедиций в Сибири. Сотрудник этнографического отдела Русского музея (1905—1910), Музея антропологии и этнографии (с 1911), Института востоковедения АН СССР (до 1934). Член-корреспондент АН СССР (1927), почетный член АН СССР (1931). Составитель словаря якутского языка, автор трудов по языку, фольклору и этнографии якутов и эвенков.
122. Переезд Президиума АН СССР из Ленинграда в Москву состоялся в 1934 г. Планируемый перевод академических институтов тогда не состоялся.
123. Козлов Петр Кузьмич (1863—1935) — российский советский востоковед. Участник экспедиций Н. М. Прежевальского, М. В. Певцова, В. И. Роборовского, сам возглавлял ряд экспедиций, в 1923—1926 гг. работал в Монголии. Открыл остатки древнего города Хара-Хото, знаменитые Нойн-Улинские курганы. Материалы хранятся в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН. Почетный член Русского Географического общества. Академик АН Украинской ССР (1928).
124. Боровка Григорий Иосифович (1895—1941) — советский востоковед. Профессор Археологического института. Научный сотрудник Академии истории материальной культуры, Государственного Эрмитажа. Преподаватель Института истории искусств, Ленинградского государственного университета. Специалист в области скифской археологии, известен раскопками в Монголии, 21 сентября 1930 г. арестован по «делу Академии наук», осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей, 6 ноября 1941 г. вновь арестован и вскоре расстрелян.
125. Смирнов Я. И. Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения. СПб., 1908.
126. Долбежев Борис Васильевич (1881—1910) — российский дипломат. Сын северокавказского педагога и археолога В. И. Долбежева. После окончания в 1903 г. факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета находился на дипломатической службе. Секретарь консульства Российской империи в Урумчи (Китай). Был связан с Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии. Передал для российских музеев собранные им в Восточном Туркестане коллекции. Автор нескольких работ по востоковедению.
127. Ядринцев Николай Михайлович (1842—1894) — российский востоковед, археолог, общественный деятель сибирского областнического движения. Инициатор издания и редактор литературной и политической еженедельной популярной газеты «Восточное обозрение». В историю науки вошел также своими археологическими открытиями в Северной Монголии в 1889 и 1891 гг.
128. Байсы (пайдзы) — доверительная бирка, удостоверяющая различные полномочия. Формы и материал бирки были самые разнообразные.
129. Барон Штиглиц Александр Людвигович (1814—1885) — российский государственный деятель, промышленник, меценат. В 1876 г. на его средства в Санкт-Петербурге было основано Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица, а в 1878 г. при нем учреждается музей. Собирает ценной богатой художественной коллекции прикладного искусства.